

СТРАЖ КИНЖАЛА

ПУТЕШЕСТВИЕ В НИКУДА



СВЕТЛАНА КОБЕЛЕВА

16+

Светлана Владимировна Кобелева

Страж кинжала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34642894

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-10724-3

Аннотация

Останешься ли ты собой, если твоей жизнью управляют боги? Если один хочет твоей смерти, а другой спасает ради собственных целей?.. Найдешь ли ты счастье, когда каждый шаг дается с трудом и приносит разочарование? Возможно, ведь жизнь – игра. Кто-то выигрывает, а кто-то остается ни с чем. Просто надейся на удачу – может, она подарит тебе еще пару тузов.

Содержание

0	5
Предместье Голадена	8
1	8
2	18
3	29
0	35
Академия Орде	38
1	38
2	52
3	65
4	70
5	80
6	84
7	94
8	103
9	111
10	121
11	129
0	142
Пещера Харонтера	144
1	144
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Светлана Кобелева

Страж кинжала

Страж кинжала

Путешествие в никуда

Важно не то, проигрываем ли мы в игре – важно, как мы проигрываем и как благодаря этому изменимся, что нового вынесем для себя, как сможем применить это в других играх. Станным образом поражение оборачивается победой (с) Ричард Бах.

Вьюга – бешеная, злая – билась в окно, будто желая разбудить всех в стеклянном замке. Но, увы, ее старания были напрасны. Все, кто жил здесь, или покинули это место, или... кто их знает богов. Они ветрены и беспокойны, даже светлые.

Как раз один из них – наполовину змей, наполовину орел – Арикон, покинув темный зев пещеры: обитель последнего из драконов, в задумчивости застыл на верхушке самой высокой горы. Рядом с ним парили в розовой дымке закатного солнца пара огромных орлов. Бог поднял голову и заклекотал, приветствуя подлетевших птиц. Услышав ответный клекот, Арикон с топорщил перья на загривке и закрыл глаза, прислушиваясь к усилившемуся ветру – брат Фальтор что ли разыгрался? Затем стукнул о землю хвостом и глубоко вздохнул. На душе было гадко, противно – неприятно осознавать, что можешь погибнуть. И не от рук равного, а смертного! Кто же знал, что кинжал, способный уничтожить даже самого сильного из богов, попадет в руки Изгоя, пустышки. Ведь Арикон думал, что это легенды, специально придуманные драконами, чтоб отпугнуть врагов от этого мира. Оказалось, нет. Хорошо, что он с братьями оставил в живых крылатого ящера-ясновидца! Если б нет, то не узнал бы, что скрывали эти твари.

Нервно расправив крылья, Арикон открыл глаза. Кто это? Человек... Но когда он появится? В какой семье? Что же делать?!

Остается одно – запретить среди смертных любое проявление магии. Может, тогда ему удастся избежать предначертанное Судьбой.

Беловолосый мужчина склонился над черной, как его кожа водой и натянута улыбнулся, издеваясь над собой. Черное на черном – весь этот мир был тьмой непроглядной, нельзя ничего разглядеть. Такая уж участь темного бога, который следит за миром духов, жить во мраке. Зачерпнув воды, он умылся и встал. Едва почуяв Высшего, со всех сторон тут же донеслись мучительные крики, а затем сладостный смех – грешники и праведники получали по заслугам. Вдалеке засияла Беседка – единственное светлое пятно в этой тьме, зовя тех, кто уже готов переродиться. Столь же белая, как его волосы и глазная радужка с серым узким зрачком. К ней как раз и полетел бог. Там его уже ожидал Нильф, гигантская крыса с красными угольками глаз. Брат нетерпеливо бегал из угла в угол и поддергивал коричневым носом, будто к чему-то принюхиваясь. Хотя, что в этой дыре можно учуять? – Ворф, где ты был? Я тебя давно уже жду.

Сложив крылья, бог ступил на мраморное крыльцо и неопределенно пожал плечами, скрывая разыгравшееся лю-

бопытство. Наконец-то, свобода?

– Дела... Узнал, о чем говорил братец с драконом?

Крыса оскалила острые зубки, будто желая улыбнуться.

– Да, и тебе это должно понравиться. У нас появился шанс уничтожить не только его, но остальных наших братьев!

Предместье Голадена

1

Сто пятьдесят лет спустя

Я сидела у окна и смотрела на улицу. Снежинки, подхватываемые ветром, казалось, танцевали. И вот одна, покругившись, спланировала на окно и скатилась каплей вниз. Я дотронулась до стекла и проследила ее путь. Смутная тоска терзала душу. Почему мне так одиноко? Наверно, потому что отца нет рядом. Да, точно... Рука слегка подрагивала от ощущения твердости под ладонью и холода. Наверное, для нашей новой прислуги было удивительно смотреть на мир сквозь стекло, а не через мутный пузырь, который был в обыходе у крестьян. Послышался шорох юбок и звонкий перестук шагов – сестра, скорей всего Аманда. Она любила шпионить за всеми. Дура!

Быстро подхватив подол платья, я подскочила к пианино и начала наигрывать незатейливую мелодию – мне не о чем было с ней разговаривать, да и не хотелось. Склонив голову так, чтобы лицо было едва видно для Аманды, я онемевшими пальцами выбивала ритм, считая секунды. Прошла ми-

нута, а сестра все не уходила. Наконец, раздался так долго ожидаемый звук закрывающейся двери. Ура! Ушла...

Подождав еще минуту, я встала и вновь подошла к окну. Снег покрывал весь двор – казалось, он источал свет, освещающая дом, кареты, стены – красиво. Даже не так, сказочно! Стало прохладно и я, накинув на себя шаль, подошла к камину, где лежали, уложенные стопкой дрова. И, протянув к ним руку, прошептала:

– Гори!

И тут же я ощутила, как по телу прокатилась горячая волна и сосредоточилась в пальцах. Подушечки покраснели, и вот яркий всполох охватил руку. Коснувшись дров, я отошла от камина. Еще маленькие огненные языки потрескивали, поедая «пищу», и вскоре запылали, пытаясь вырваться из заточения. Тепло, исходящее от них, заполнило комнату, окутав меня, будто шерстяным одеялом. Хотя проделывала я это не в первый раз, но все равно восхищенно застыла, наблюдая за пламенем.

За дверью снова раздался звук шагов, только тяжелых – это был учитель. Единственный мужчина из благородных кровей, кому разрешалось бывать у нас. «Что за напасть» – подумала я и, метнувшись к пианино, кинула подвластному огню: «Гасни!». Вдруг еще увидеть, что вместо того, чтоб читать ноты, балуюсь магией! Тогда меня точно запрут в храме Единобо!

Старая дубовая дверь открылась ровно настолько, чтобы

грузное тело наставника смогло проникнуть внутрь. Я сделала вид, что прилежно изучаю ноты.

– Вам что-то неясно, виэль ? Или вы еще не отдохнули? – дождавшись отрицательного ответа, он продолжил: – Раз нет, тогда давайте продолжим урок.

Его голос был как всегда строг, но не злобен.

Когда закончились занятия, за окном уже стемнело, а я так хотела еще раз посмотреть на снег! Вот только вряд ли, кто разрешит мне выйти. Возникло желание поджечь занавеску, чтоб выплеснуть раздражение, но сдержалась. Не стоит – вдруг кто-то узнает, что огонь подвластен моей воле!

В первый раз это случилось, когда к нам приехали родственники из столицы. На столике перед камином я оставила любимую книгу, а вернувшись в комнату, увидела, что кто-то закинул ее в огонь – произошло это специально или случайно, не знаю. Мне было до боли обидно – я встала на колени и, всхлипывая, протянула руку, в попытке спасти хоть что-нибудь. В тот же миг по телу разлилось блаженное тепло. Оно принесло успокоение. Уже начиная улыбаться, я тут же вскрикнула – от остатков книги к руке метнулся язык пламени. В ужасе я отдернула ее, но она продолжала гореть, не причиняя боли. И это настолько удивило, что потрясенная сидела, не помню сколько времени. Пока, наконец, не осознала: магия – это не вымысел храмовников Единого, она существует на самом деле! В конец, забыв обо всем на свете, я пустилась в пляс по комнате, держа в ладонях небольшой

теплый шар огня...

Но с тех пор намеренно поджечь что-либо не казалось привлекательной идеей, и я вынуждена была сидеть у окна и размышлять о том, как все-таки магия перевернула мою жизнь... Вместо того чтобы учиться музыке, я бы хотела и дальше развивать эти уникальные способности, но меня некому было обучать. Мысли прервал снежок, брошенный в окно. Из любопытства я выглянула во двор, но в непроглядной тьме ничего нельзя было разглядеть. Тогда в голову пришла идея задуть свечи – может, будет лучше видно? В это время еще один снежок угодил в стекло. Я решила больше не испытывать терпение столь меткого стрелка. Тяжелые створки поддались не сразу, и вскоре воздух зимней ночи ворвался в помещение. Молодой месяц застенчиво и скупно лил бледный свет на конюшни и кузницу, на старую отцовскую карету – груды хлама в дальнем углу возле стены. На тускло поблескивающем снегу смогла разглядеть фигуру в темном плаще. Она не подняла вверх лица, не откинула капюшон, а лишь поманила рукой в перчатке.

– И как, по-твоему, это сделать? – я зло произнесла.

Странно, вспоминая этот момент, удивляюсь своей наивности – не возникло желание спросить, кто он, зачем пришел. Наверное, доверие к нему было вызвано чарами.

Как бы там ни было, незнакомец не ответил, лишь вытянул руки, готовясь поймать. Ступая на подоконник, я подумала, что он издевается, но ветер мягко подтолкнул в спину и

опустил в его объятия. Пушистая шаль соскользнула на снег. Мужчина быстро поставил меня на ноги, поднял ее и, отряхнув, накинул на плечи. После чего отдернул край накидки и вынул из сумы, перекинутой через плечо, плащ – шерстяной, с меховой окантовкой по краю. И, ничего не произнеся, протянул мне. Спустя мгновение, видя, что я не собираюсь брать накидку, он что-то раздраженно пробурчал под нос и набросил ее на плечи так же, как и шаль до этого. И это проделал так быстро, что я не успела удивиться. Как он смог поймать меня? Я же прыгала со второго этажа. Кто этот незнакомец? Я не видела его лица. Он был облачен в черный плащ, и под капюшоном можно было разглядеть лишь орлиный нос. Незнакомец мягко схватил за руку и, потянув за собой, произнес:

– Если хочешь учиться, иди за мной.

Я оцепенела, не зная, что делать. Страх, едва зародившись внутри, тут же умер – осталось только легкое чувство эйфории. Даже немного закружилась голова. Что со мной? Казалось, что это сон, так все было не похоже на реальность. Легкие туфли уже через некоторое время промокли, и холод стал пронзать ноги подобно острым ледяным иглам. Заметив это, незнакомец остановился и вновь выругался под нос. После чего полез в суму, что-то искал там и, не найдя, скрипнул зубами. Тяжело вздохнув, он посмотрел на меня и, ничего не произнеся, продолжил путь. Мне же было все равно – мерзнут ноги или нет. Главное было – не потерять из виду

таинственного спутника.

Незнакомец все шел и шел вперед, казалось, не обращая больше на меня внимания. Я приподняла тяжелые юбки и как могла, ускорила шаг, чтобы успеть за ним. Едва удалось его догнать, как перед нами возникли кованые ворота и одиноко стоящий около них стражник, который кутался в шубенку, скрываясь от сильного ветра. Я остановилась: будто издалека до меня долетело эхо страха, но тут же испарилось. Ни сомнений, ни сожалений – было безразлично, даже если мать обнаружит меня в компании неизвестного мужчины. Я позволила себе лишь закрыть глаза и, не останавливаясь, последовать за проводником. Прошло несколько минут, когда воздух разорвал звук открывающихся ворот, но никакого окрика со стороны охраны не последовало, и тогда я удивленно открыла глаза. Как раз для того, чтобы увидеть, как стражник, глупо улыбаясь, смотрел куда-то вдаль. Сердце забилося быстрее, скинув оцепенение. Я, не зная этого человека, последовала за ним неизвестно куда. Он же шел все так же, не оборачиваясь, будто его не интересовало, иду за ним или нет. Ход мыслей прервал ветер, ударивший в спину и заставивший ускорить движение. Пришлось вновь подхватывать юбки и бежать следом за незнакомцем.

Сомнения, уснувшие на время, вернулись, заставляя нервничать все больше. Кто он? Как прошел сквозь ворота? Куда мы идем? Почему я не боюсь? Спутник показал на видневшийся вдалеке лес и произнес:

– Нам необходимо добраться туда как можно скорее. Не отставай.

Он продолжил движение, и я последовала за ним. Страх, будто маятник, снова исчез, освобождая место для восхищения. Мир переливался различными красками, ранее не заметными. Теперь же все живое озарилось необычным светом, даже у деревьев был собственный – темно-зеленый.

Ветер разрушил труды служанки: из прически выпали заколки, освобождая тяжелые темно-русые локоны из заточения. Они волной скатились по плечам. Еще раз тряхнув головой, я почувствовала, как пряди разлетелись по усилившемуся ветру. Казалось, еще немного, и он подхватит меня и унесет далеко-далеко.

О, пьянящий вкус свободы! Блажен тот, кому дано познать его! Осознание того, что я покинула родной дом, пришло сразу и без сожаления. Перспектива просидеть у окна, глядя на заснеженный двор и ожидая сказочного принца, надо сказать, никогда так сильно не прельщала меня, в отличие от прилежно изучавших «премудрости» светской жизни двух моих сестер: старшей и младшей. Любимица отца – никогда матери – я совершила неприемлемый поступок. Но так считало общество. Сколько мне? Восемнадцать, и я уже имею полное право поступать так, как считаю нужным, не считаясь ни с кем. Хотя, нет – папин запрет никогда бы не нарушила...

Отец – верный слуга короля – где он сейчас? Может, ле-

жит в чужой холодной земле, а может, еще ведет бесполезные бои на северных границах Голадена – кто знает? Лишь в душе остались трепетные и нежные воспоминания о том, как мы играли, катались на лошадях, и он показывал мне лес и учил владеть мечом. Мать не одобряла этих уроков и наших конных прогулок. Она говорила, что не пристало будущей невесте и виэль гарцевать на лошади и размахивать деревянным мечом, подобно деревенскому мальчишке. Будущей невесте! Подумать только! Да, иногда я задумывалась о замужестве, и в глазах отражались мысли, которые занимают девушек в расцвете лет, но мечтательного взгляда тогда никто не видел. Мать не знала, но кинжал, подаренный отцом, был всегда при мне, скрытый под огромным количеством нижних юбок. И когда воспоминания накатывали подобно снежной лавине, я извлекала его из черных ножен с гербом нашего дома: черной лаской, держащей клинок на красном щите – и любовалась его совершенством. Отточенный на славу металл с рукоятью из неизвестного мне черного дерева, которая была увенчана изумрудом размером с лесной орех. И вновь возникали в памяти слова папы: «Этот клинок – самое дорогое, что есть в семье Магин. У меня нет сына, ты единственная, кому я могу доверять, что много поколений в нашей семье переходило из рук в руки – храни его. Но помни: никто не должен знать, что этот кинжал у тебя. Возможно, придет то время, когда ты узнаешь больше, чем я... если суждено». На следующий день он уехал...

Я не заметила, как мы подошли к одинокому старому дереву. Оно было огромно: голые ветви, нависая над нами, торчали во все стороны и покачивались, будто играя с запутавшимся в них месяцем. В центре ствола зияло огромное дупло. Незнакомец вытянул в сторону дерева руку. И из нее тут же вырвался луч тусклого серебристого света, чтоб через секунду отразиться внутри дупла, уйти вправо и потеряться в лесной глуши. Спутник опустил ладонь, гася заклинание, и повернулся ко мне. Нельзя сказать, что я была ошеломлена, но удивлена – это точно. Как бы там ни было, он молчал. Только мне захотелось задать вопрос, как сзади послышался скрип снега и тихий хруст ветки. Резко обернувшись, я застыла в удивлении.

Никогда раньше не приходилось мне видеть таких малорослых людей. Человек, если его можно было так назвать, с довольно крупными чертами лица и маленькими глазами, едва достигал моих плеч. Но рост, однако, не мешал ему вести под уздцы двух великолепных черных коней. Таких не было в конюшнях отца, а они ведь в то время считались лучшими. И, конечно, те кони не могли сравниться со старыми клячами, которые сейчас были у нас. Их черные спины лоснились в свете бледной луны, а глаза – могу поклясться, что в них светился разум! Мужчина подвел лошадей и грациозно поклонился, черкнув по снегу полосатым фазаньим пером, венчавшим зеленую шляпу. Одет он был старомодно – в полутьме я не могла разглядеть цвет камзола, но коричне-

вые штаны были заправлены в высокие ботфорты, а на поясе висел длинный нож. Короткие рыжие волосы плавно переходили в обширную бороду, доходившую до груди. Сверкнув темными глазами, он передал моему спутнику поводья и так же тихо удалился: попятился назад и, лишь отойдя на несколько шагов, развернулся и исчез в лесу.

Я погладила коня по морде, отчего тот фыркнул, выпуская клубы пара. Странник одобрительно кивнул и вскочил в седло. Его конь потоптался на месте, чувствуя седока, затем, смирившись, замер. Я, подхватив промокшие юбки, последовала примеру, но взобраться на лошадь мне удалось лишь с третьей попытки. Пылая со стыда, ухватилась за поводья – незнакомец никак не прокомментировал этого, за что была ему очень благодарна. Вскоре мы понеслись сквозь ночной лес по заброшенной – одним богам известной – широкой дороге. В лицо хлестал снег, застилая все вокруг. Пришлось прижаться к крупе коня, чтоб не упасть ненароком, зацепившись за ветки, да напрягать зрение, чтобы не терять из виду черный плащ.

Заря занималась у восточной кромки неба. Деревья стали ниже, а затем и вовсе сменились кустарником, усыпанным такими манящими красными ягодами.

Спустя несколько часов мы выехали на широкий тракт. Глаза слипались – слава Фальтору, снег прекратился. Вдалеке замелькали деревянные крыши постоянного двора, окруженного забором. Спутник пришпорил коня, и я не стала от него отставать – уже скоро мы были уже у тяжелых бревенчатых ворот. Звук жестяного колокольчика, прорезавший тишину морозного утра, был встречен лаем собак и скрипом петель. Мужчина преклонных лет с сединой на висках окинул подозрительным взглядом сначала незнакомца, потом меня, раздумывая, пропустить во двор или нет. Странник, будто не замечая этих взглядов, спрыгнул с лошади, кинул поводья хозяину. После чего помог спуститься мне, и твердой походкой, достойной лучших рыцарей короля, направился к незапертой двери таверны. Светало, и серый рассвет медленно вползал в окна, разгоняя сумрак по углам. Внутри было тепло, и в онемевших ладонях начала пульсировать кровь. Я дыхнула на руки, пытаюсь их согреть, и вопросительно посмотрела на незнакомца. Сзади хлопнула дверь, и раздался хриплый старческий голос:

– Чего желаете, господа?

– Комнату на двоих.

Удивленно посмотрев на спутника, я стала ожидать объяснений. Все же, я виэль, и мне не пристало делить комнату

– тем более, если там одна кровать – с кем-то. Но ответа так и не последовало. Он просто вынул кошелек и достал оттуда две серебряных монеты, затем, задержав их в руке, продолжил:

– С отдельными кроватями.

Старик кивнул, записал что-то в амбарной книге и пошел к лестнице – мы последовали за ним. Раздраженно передернув плечами – и что он думает о себе? – я решила немного отвлечься и огляделась. На первом этаже располагался небольшой зал, вмещавший семь столов. Дальний угол перекрывала стойка, за которой находилась дверь, которая вела, как показалось, на кухню. Оттуда повеяло ароматным запахом, из-за этого в животе предательски заурчало. Я поспешила подняться наверх – стыдно же право! – стараясь не оступиться.

Дверь в нашу комнату была открыта. Заправив за ухо упавшую на лоб прядь, я несмело зашла внутрь. Странник стоял ко мне спиной у зашторенного окна. Он скинул капюшон – ему на плечи упали выющиеся иссиня-черные волосы, после чего снял плащ и положил на стул. Под накидкой были скрыты ножны – черные, инкрустированные серебром – они гармонировали с массивной рукоятью клинка.

Стараясь не глядеть на мужчину, я осмотрела номер и заметила стол, на котором уже красовалась еда, и в разных углах – кровати, застеленные простыми шерстяными одеялами. Но заинтересованный взгляд то и дело обращался к незнакомцу. Отец с детства говорил, что любопытство ко-

гда-нибудь меня погубит! Эх...

Мужчина подошел к камину и разжег огонь. Еще когда спутник был в плаще, я обратила внимания на его высокий рост. Вот только ткань скрывала гибкую худощавую фигуру, а капюшон – лицо, которое можно было назвать привлекательным: высокие скулы и четко очерченные губы. Даже тонкий шрам, пересекающий всю правую щеку, который не смогла скрыть щетина – не портил внешности. Интересно, откуда он у него?! А оливкового цвета глаза и вовсе заставляли забыть о недостатках.

Показав на еду, незнакомец произнес:

– Поешьте.

Благодарно кивнув, подошла к столу и взяла небольшую лепешку – есть почему-то расхотелось. Голова сейчас была забита совсем иным... Поэтому, повертев в руках кусок теста, я обернулась и тихо – немного испуганно – произнесла:

– Кто вы?

Мужчина едва заметно улыбнулся.

– Я, если можно так сказать – Проводник. Ищу Одаренных и привожу в академию.

Все же надкусив лепешку, я стала медленно прожевывать, обдумывая следующий вопрос. Затем подняла голову и всмотрелась в глаза Проводника. Зрачки были вертикальные, как у кота, что повергло в восхищении, а может и в ужас – не хотелось разбираться в чувствах. Он не торопил с вопросами, лишь принял удобную позу и стал ждать.

– Как вас зовут?

– Многие называют меня Влас, что с древнего переводится как «Тень».

– Академия?

Проводник потер шею и монотонно ответил, будто повторял это не раз.

– Академия Орде. Мы как раз направляемся туда. Там обучаются Одаренные, такие как я, – он кивнул в мою сторону, – и такие как вы.

Я перевела взгляд на огонь и спустя мгновение протяжно выдохнула – верить или нет? И не поздно ли об этом думать? Дура!

– Сколько там, таких как... мы?

– Много.

Вновь обернувшись, я с нажимом повторила:

– Сколько?

Влас раздраженно передернул плечами. Представляю, как ему это надоело, но уступать не желала – мне необходимо все знать! Прямо сейчас!

– Вы узнаете все сами.

– Одаренные?

– Одаренные могут быть людьми, – улыбка снова едва коснулась его губ, – и не совсем людьми.

Отложив надкушенную лепешку, я стала вертеть в пальцах растрепанный локон, размышляя – от волнения дрожали пальцы, да и дыхание стало сбивчивым.

– Как, например, те, которых мы встретили в лесу?

– Да, вы правы, но этот народ не обучается в Орде... Они не обладают Силой, зато выращивают отличных скакунов, лучше которых нигде не найти.

Сняв плащ и шаль – почти согрелась, я повесила на спинку стула и вновь пристально посмотрела на Власа.

– Кто они?

– Мы зовем их выюты – они проживают в лесу, названном в их честь, изредка – в Пограничном.

Я замолчала, пытаюсь разобраться в полученной информации, но ничего не получалось. Все было настолько невероятным, что в голове не укладывалось!

– Есть и другие расы?

– Да, есть.

– Тогда почему я раньше их не замечала?

– Не всех из них можно увидеть простым смертным, надо обладать даром. А некоторые из них скрывают сущность, надевая маски – людские оболочки. Как, например, представители расы керриш или вражеские солдаты, собравшиеся на границе Голадена, по другую сторону Центрального хребта.

– Кто...

Прервав меня, Влас произнес:

– Лучше не будем об этом говорить.

Справившись с нервной дрожью в руках, я присела на край кровати.

– Но как вы определяете, есть ли у человека дар? И как

находите?

– Я определяю по следу от Силы. Мы называем этот след аурой, – он равнодушно посмотрел на меня, – вы тоже так сможете – со временем. Так же и нахожу.

Вдруг Влас замолчал и подскочил к окну, одновременно резким порывом ветра, вызванным взмахом руки, гася огонь в камине. Он жестом показал, что б пригнулась, а сам выглянул во двор. Внезапно похолодало. Я крепко стиснула зубы, чтобы те не выбивали дробь.

Прошло несколько томительных минут прежде, чем Влас вернулся. Так же тихо, как и раньше, приказав встать, он подошел к столу. Приблизившись, я спросила:

– Что случилось?

Влас долго не отвечал, затем зажег свечу и повернулся ко мне. На удивление он был спокоен, может быть слегка удивлен и все.

– Это были артейцы...

– Артейцы?.. – в слабом мерцании свечи его глаза, казалось, засияли мутным зеленовато-желтым светом, а зрачки начали пульсировать: то сужаясь, то расширяясь. Он говорил – точнее губы шевелились, но до меня не доходил смысл слов. Я не могла оторвать взгляда от дивных глаз. Наконец, щелчок пальцев над ухом вывел из оцепенения.

– Извините, я забыл предупредить – вам не стоит долго смотреть мне в глаза.

– Что это?! Как вы это делаете?!

Мой голос от страха с примесью удивления непроизвольно сорвался на писк.

– Это такое воздействие на волю... Сейчас нет времени объяснять.

Я нервно улыбнулась и вновь схватилась за прядь волос – дурная привычка!

– Так вот, как вы одурманили меня и охранника у ворот! Вы использовали это дважды – туда и обратно?

– Нет, первый раз я воспользовался стихией – ветром... Ладно, это к делу не относится. Сейчас вам важно знать одно: кто-то очень не заинтересован в том, чтоб мы добрались до академии, раз послали артейцев по нашему следу. Нам срочно необходимо покинуть это место!

Удивительно, но страх вновь испарился! Только усталость навалилась еще сильнее, и я с тоской посмотрела на кровать. Влас набросил мне на плечи плащ, затем, схватив свой, погасил свечу и осторожно ступил в темный узкий коридор. Натянув капюшон, я последовала за ним. Мы побежали к служебной лестнице, а с парадной уже раздавался тяжелый топот. Похоже, эти артейцы не слишком заботились о маскировке!

Спустились возле стойки, и Влас, схватив меня за руку, помчался через зал. Лавируя меж столами, так, что сердце было готово выпрыгнуть в любую секунду, мы добрались до двери, но из полумрака – с другого конца помещения – к нам уже спешили фигуры в темных накидках. Проводник силь-

ным толчком ноги отворил дверь, и в глаза ударил яркий солнечный свет. Мы мчались через двор, сзади раздавались крики – преследователи не отставали!

Конюшня – полуразвалившееся здание с покосившейся крышей. Внутри него испуганно ржали кони. Влас настороженно застыл и, приказав подождать, медленно приблизился к входу. Спустя минуту он зашел внутрь, и тут же раздался скрежет металла о металл и гортанные выкрики. Испуганно ойкнув, я подскочила на месте и рванула к зданию, но на пороге остановилась. Сердце ухнуло в пятки и, судя по всему, решило там остаться надолго.

Помимо семерых коней и Власа, я увидела существо, низкого роста и узкого в плечах. Кожа на лице была зеленой, будто ему было плохо, нижняя челюсть выдвинута вперед, губы слегка оттопырены из-за пары желтоватых верхних сточенных клыков. Темно-зеленые, сальные волосы падали на большие, как у лягушки глаза. Но ни его внешний вид, ни скрежет металла о металл, ни ржание, ни скрип веревок и глухие удары копыт о деревянный пол и дверцы стойла, меня испугало. Нет – это было лишь приправой. Страх вселила драка: тварь, нанося удар за ударом, теснила Власа в угол – к одной из перепуганных лошадей. Не смотря на это, Проводник оставался холоден. Он следил за каждым движением противника, всегда вовремя ставя блок или уварачиваясь. Даже когда меч, казалось, едва не коснулся его лица – Влас не дрогнул, лишь плотнее сжал губы и прекратил отступать.

Тварь, будто почувствовав это, прыгнула, направляя меч в шею Проводника. Я чуть не вскрикнула, но вовремя зажала рот дрожащей рукой – не дай боги, чем-то помешаю! Влас резко сел и, опираясь на правую ногу, нанес круговой удар мечом. Клинок черкнул по ноге противника – тот, приземлившись, едва успел откатиться в сторону. Вскочил и зарычал, выплевывая ругательства. Проводник лишь усмехнулся и крепче сжал рукоять. Глаза твари яростно блеснули – она вновь атаковала. Удар в плечо – Влас едва успел увернуться. Дыхание сбилось, и было непонятно, кто так тяжело дышит: это существо из-за ранения или Проводник из-за того, что устал.

Враг побледнел или позеленел – кто разберет, скрипнул зубами и вновь ударил, прихрамывая на раненную ногу. Меч по касательной оцарапал плечо – Власу вновь удалось уйти. Едва не попал под копыта испуганного коня! Аккуратней! Х-у-х... пронесло! Оказавшись сбоку, он резко ударил каблук по больной ноге противника. Тварь зарычала и, уронив меч, упала на колени. И тогда Проводник, не медля, отрубил голову.

Я не могла пошевелиться – мысли спутались, как и чувства. Смотрела на Власа – то, как он вытирает клинок об убитого, с жалостью глядит на порванный плащ, брошенный во время нападения – и ничего не говорила. Впервые я стала свидетелем такой драки – деревенские не могли с этим сравниться. Только, когда решилась шагнуть к мертвому те-

лу, Влас обратил на меня внимания. Глаза раздраженно сузились, и он выругался.

– Разве я вам не говорил подождать на входе?

– Да, но... Ваше плечо! Как оно?!

Нахмурившись, Проводник отмахнулся и быстро разрубил привязи всех коней. Пятерых чужих выпустил во двор – прямо на приближавшихся преследователей. Их группа тут же разделилась – двое начали ловить лошадей, а двое побежали к нам.

– На коня, виэль! – в голосе Власа послышались угрожающие нотки.

Я вскочила на лошадь и направила в открытые ворота постоянного двора. Сзади послышался звон стали. Не смотря на то, что мне было интересно взглянуть, как там Проводник, я обернулась, только достигнув ворот. Влас уже спешил навстречу верхом на вороном, призывая взмахом руки продолжить бегство.

Мы вылетели из ворот и понеслись над трактом. Внезапно тело затопила невыносимая боль, пронзившая левое плечо. Едва удалось удержать поводья в руках. Когда же стало ясно, что глаза смыкаются, и клонит в сон, я затормозила и развернула лошадь. И тотчас увидела невдалеке Власа, который вступил в драку с оставшимися преследователями. Твари бездны, что такое?! В надежде узнать причину боли, я засунула руку под плащ, и вскоре нашла, что искала – большую иглу. Вытащить ее не успела – тут же упала на черную бар-

хатную шею коня и провалилась во тьму.

Первое, что увидела, когда открыла глаза, был закопченный потолок пещеры. Слабый свет не то утра, не то вечера лил сквозь небольшое отверстие в скале. Едва я приподнялась на локти, как боль пронзила руку и заставила беспомощно упасть обратно на подстилку из сухих веток. Ворф, поberi! Как же... Откуда-то из полумрака возник Влас. Он подошел ко мне и, встав на колени, поднес к губам пиалу, от которой исходил пряный запах.

– Вас задело Черной Иглой – это не смертельно. Вот поешьте немного – с этими словами он помог мне приподняться и, аккуратно поддерживая голову, напоил душистым теплым супом. Затем Влас извлек из кармана пузырек с мутной красной жидкостью и, откупорив зубами, поднес к губам.

– Что это?

– Вы мне не доверяете?

Мне очень хотелось сказать «нет», но почему-то вместо этого...

– ... доверяю.

– Не бойтесь, это поможет, пейте.

На вкус жидкость была мерзостью отменной – едва смогла проглотить ее. Болезненно поморщившись, я жалобно посмотрела на Проводника. Он, будто не обращая на это внимания, заботливо укрыл плащом и удалился в сумрак пеще-

ры.

– Отдохните, с наступлением ночи мы продолжим путь.

Боль, мучившая мгновение назад, постепенно стихла, оставив неприятное ощущение – с ним можно было смириться. Я улеглась на подстилку, вдыхая немного горьковатый аромат и тут же заснула.

Вскоре меня разбудил монотонный скрежет. Приоткрыв глаза, я прислушалась, пытаюсь определить, откуда доносился звук. Затем аккуратно повернула голову – не дай боги, заболит – в ту сторону. На огромном камне возле стены сидел Влас: рукава черной рубахи закатаны до локтей, в руках держит клинок шириной в ладонь и длиной до пояса. Он нежно шлифовал его, изредка рассматривая в лунном свете, который сочился сквозь выход из пещеры. Его иссиня-черные волосы падали на лицо, губы плотно сжаты... Какой же он красивый! Я приподнялась, чтобы лучше видеть, но резкая боль в плече заставила упасть на спину. Бездна! Эта слабость... Стон привлек внимания Проводника. Он, отложив клинок, подошел ко мне, затем наклонился и дотронулся тонкими пальцами до лба.

– Я боялся, что у вас начнется жар, но видимо все обошлось.

Встав на колени, он приподнял плащ и осмотрел мою руку. Увидев разорванный рукав и перебинтованное плечо, я ахнула – для повязки Влас использовал нижнюю юбку. Да, как он посмел! Я гневно посмотрела на Проводника, но

возмущаться все же не осмелилась – не желала показаться неженкой, да и неизвестно, как спаситель отреагирует на это. Проводник лишь улыбнулся, не давая никаких пояснений. Краска стыда тут же опалила щеки и мочки ушей... Боги, ну почему я оказалась в такой ситуации?! И веду себя странно.

Развязав повязку, он осмотрел рану, слегка нажимая на воспаленную кожу вокруг. Каждый раз, когда Влас касался руки, тело пронзала острая боль – только благодаря гордости ни разу не вскрикнула. Даже прокусила губу от усердия, но промолчала. Не дожидается! Он же, удовлетворенно хмыкнув, подошел к костру и взял стоящую рядом пиалу, в которой плескалась что-то темное, густое как смола. Когда же вернулся, я резко отвернулась, не желая пить эту гадость. Но Проводник, словно не замечая столь явного сопротивления, приподнял голову и прижал ко рту край пиалы. Поняв, что с ним бессмысленно спорить, я раздражённо произнесла:

– Надеюсь, не засну?

Влас отрицательно качнул головой.

– То зелье, которое я дал раньше, было обезболивающим. Оно лишь притупило боль и позволило вам уснуть, а это, – Проводник показал на темную жидкость, плескавшуюся в пиале, – наоборот придаст сил, чтобы вы смогли сегодня сесть на лошадь. Мы потеряли много времени, а это чревато неприятностями.

– Сколько я проспала?

– Примерно полдня... лишь столько я смог позволить вам,

визль Карина, отдохнуть.

Поперхнувшись зельем, от которого шел терпкий запах незнакомых трав, я попыталась отодвинуться от Проводника. Но его крепко держащая рука не позволила это сделать.

– Откуда вы знаете мое имя?!

– И? Разве не должен...

Я скрипнула зубами, отвела взгляд – даже возмущаться перехотела. Его глаза – раз посмотришь, и забудешь, о чем речь была! И все же воскликнула:

– Вы же находите Одаренных, используя магию! Вы же не знаете, кого ищете!

Уголки его губ дернулись, будто Проводник хотел улыбнуться, но голос оставался столь же равнодушным и монотонным, как раньше.

– Но найдя, разве мне запрещено узнать имя? Надо же, как-то к Одаренному обращаться в пути...

Произнеся это, Влас снова заставил глотнуть зелья – кстати, не столь мерзкое на вкус! Я сделала еще один глоток, лишь потом обиженно протянула:

– Хм... со мной у вас прекрасно получается молчать...

Влас только неодобрительно покачал головой. Снова сгорая со стыда – право же, как обиженная девчонка! – я тут же замолчала, решив ни о чем не спрашивать, чтоб не показаться еще большей дурой, и допила зелье. Удовлетворенно хмыкнув, Проводник встал с колен и отошел к камню, где оставил меч.

Через пару минут я хотела со злорадством сообщить, что лекарство не подействовало... Но внезапно почувствовала, как тело переполняет энергия – захотелось даже станцевать сапарту, распространенную среди деревенских. Я видела этот танец на ярмарке, на которой в детстве удалось побывать вместе с отцом. Улыбнувшись воспоминаниям, встала, и именно в этот момент Влас обернулся.

– Я вижу, что зелье уже начало действовать... Будьте осторожней – эффект от него не вечен. Попробуйте не делать ничего безрассудного.

Безрассудное?! Да, как он смеет! Задыхаясь гневом, не могла вымолвить ни слова – просто смотрела на Власа, сверкая глазами. Тот же подцепил на пояс ножны, вложил туда меч. Гнев испарился – я, как замороженная смотрела на оружие... Под светом луны, оно будто стало... красивее, притягательнее или опасней? Не могу объяснить. Почувствовав взгляд, Влас, не оборачиваясь, заговорил:

– Это меч Посвященного в черное мастерство – создается самим Посвященным для того, что бы душа клинка ощутила руку хозяина. А это – герб семьи моей матери, – Влас показал на изображение, выгравированное на рукояти и украшенное драгоценными камнями. Что было удивительным: до этого, я не замечала герба...

Кинжал Судьбы! Лоб покрыла испарина, а в сердце будто вонзили иголку – неужто Влас заметил его, когда снимал одну из нижних юбок? Проводник занялся костром: закидывал

камнями, а я стала лихорадочно прощупывать сквозь юбки кинжал. Вскоре из груди вырвался облегченный вздох – оружие было на месте, но видел ли его спутник?

– Надеюсь, вы сможете сами управлять конем? – закончив, Влас подошел ко мне и помог надеть плащ.

Даже если нет – разве это имеет значение? Ведь засиживаться опасно. Поэтому...

– Да, но похоже только одной рукой.

Проводник кивнул и, выйдя из «убежища», протянул:

– Хорошо, тогда в дорогу.

Лошади послушно ждали возле выхода. Я обернулась, чтобы посмотреть на место, приютившее нас. Взгляд упал на скалистую гряду, покрытую у подножия колючим кустарником. Скользнул вниз, где начиналась равнина... Из груди вырвался тоскливый вздох. Как же не хотелось уходить отсюда! Привыкла, обжилась...

Заметив, что я остановилась, Проводник произнес:

– Это место называется Терний.

Затем наступила тишина, изредка прерываемая ветром. Нарастающая луна печально лила свет на притихший лес, и мы продолжили путь.

Ночь мягко опустилась на землю, закутала в темное одеяло лес, дома. И постепенно на небосводе начали появляться звезды яркие, большие, не то, что в городах людей. Они были настолько совершенны, что ими можно вечно любоваться. Но альву было не до этого. Он, нервно вздрагивая, поправил капюшон, чтоб тот ненароком не сполз с головы, и оглянулся: ряд деревьев, густая трава по колено – хорошее место выбрал для встречи. Вряд ли здесь можно встретить кого-то из академии Орде, что значит – никто не сможет его обвинить в предательстве: в сотрудничестве с тангерийцем. И с не простым, а с главой их магической школы – Темной башни.

Раздавшийся за спиной шорох заставил его резко обернуться и наложить на себя Каменный щит. Из-под тени огромного дуба вышел темнокожий тангериец и остановился в паре шагов от альва. Его светлые волосы были заплетены в косу и не покрыты тканью – гость даже не пытался скрыть лицо. Он прохладно улыбнулся и насмешливо произнес:

– Вирт Натаниэль, вы все же пришли. Означает ли, что вы согласны на наше предложение?

Альв дернулся, а затем, нахмурившись, спрятал руки в карманы кожаных штанов.

– Да, согласен. Но ваш бог... он выполнит то, что обещал?

Продолжая улыбаться, собеседник покачал головой.

– Ну-ну, неужто не доверяете? Зря, слово Ворфа нерушимо. Вы ведь понимаете, что только что оскорбили не только меня, но и его этим вопросом?

Натаниэль вновь вздрогнул и, передернув плечами, поднял руки верх ладонями вперед.

– Не стоит сердиться! Я просто хотел удостовериться... И, что именно я должен сделать? Ваши указания настолько расплывчаты и неточны...

– Неточны? – презрительно сморщив нос, тангериец сощурил глаза. – Вы боитесь, что ошибетесь? Что ж, вам необходимо только провести Одаренную, которую приведет ваш проводник – как там его – Влас, в склеп. И проследить, чтоб Единорог ее не уничтожил. Понятно?

– Да. Аванс?

Тангериец, не отрывая глаз от Натаниэля, подошел ближе и, сотворив небольшую шаровую молнию, протянул ее альву. Тот нерешительно замер, боясь и в тоже время, желая коснуться Силы, но... Заметив его сомнение, собеседник хмыкнул и произнес:

– Не беспокойтесь, это не опасно. Вы ведь хотите получить стихию Воздуха?

Натаниэль быстро кивнул и коснулся шара. И как только это сделал, яркая вспышка ослепила его на несколько минут, по телу прокатилась волна дрожи – неприятной, болезненной. Казалось, еще немного и он потеряет сознание, но все

прошло так же быстро, как и началось. Когда же зрение прояснилось, тангерийца уже не было рядом...

Академия Орде

1

Я потеряла счет дням – никогда прежде не удавалось так далеко и надолго уезжать из дома. Самое большое расстояние, которое преодолевала – поездка с отцом на ярмарку в Вермут: четыре с половиной дня в карете и в окружение слуг. Это не было похоже на путь, проделанный с Власом: голодая и почти не отдыхая, все еще настороже от каждого шороха, боясь погони. Мы следовали в академию, пока, наконец, Проводник не сообщил, что до той остался всего лишь день езды.

Стремясь быстрее достичь цели, я предложила Власу немедленно продолжить путь, на что тот ответил – сначала необходимо отдохнуть.

Когда же, насупившись, села у огня – Проводник отломил лепешку и протянул мне со словами:

– Не сердись. Время позднее, да и от артейцев мы ушли – можно отдохнуть. Разве ты не устала?

Я отрицательно качнула головой и с видимой неохотой взяла еду. Даже себе не желала признаваться, что Влас прав. И так во время пути уже несколько раз чувствовала себя полной дурой! Нет уж спасибо!

Проводник лишь хмыкнул и перевел взгляд на костер – тень легла неровными пятнами на лицо, придавая хищное выражение: заостренные скулы, нос и тонкие губы. И все же... он прав.

– К тому же, я хотел рассказать тебе о правилах академии, чтоб ты ничего не напутала, когда мы приедем, – продолжил Влас, не поворачивая голову. – Цвет одежды – это отличительный знак. Он подскажет тебе, на какой ступени обучения находятся Одаренный. Серый – цвет слуг, коричневый – учеников, познающих азы магических наук; зеленый – учеников, которые изучают более сложные взаимодействия и познают суть вещей; черный и красный – третья и четвертая ступень совершенствования мастерства. Надеть же белые одежды, дозволено лишь семи членам академического совета – великим мастерам магии – им подвластно все. Приветствовать людей в коричневых и зеленых одеждах можешь, как пожелаешь. При общении с обладателями черных и красных, ты должна положить правую руку на сердце и склонить голову. Если же тебе выпадет честь встретиться с членом академического совета, ты должна скрестить обе руки на груди и поклониться в пояс...

Вот и все что я знала, прежде чем достигнуть берегов огромного озера, но более впечатляла крепость, раскинувшаяся посреди острова. Академию окружала небольшая деревня, дома которой были частично деревянные, частично каменные. А далее начинался лес: пушистые укрытые снегом

ели чередовались с черными деревьями, жалобно тянувшими голые ветви к низкому серому небу, будто прося у того хоть лучик солнца. Из-за огромной каменной стены виднелись башни и крыши академии, занесенные снегом. Массивный мост через ров был опущен, но как попасть на остров я даже не догадывалась – по всему берегу не было видно ни причала, ни лодочки. Влас же смело направил лошадь к воде.

– Влас, ты с ума сошел! Я думаю вплавь – идея неплохая, но не в это время года.

– Расслабься, Карина, и следуй за мной, – голос Проводника был спокоен, и показалось, что он улыбнулся предостережению – конь спокойно двинулся по воде, не погружаясь. Удивленная и восхищенная, я последовала за ним. За время нашего путешествия стало ясно, что Влас, который для меня был уже не Проводником, а скорее... другом, человек редкого характера и редкой же смелости.

– Не всем дано увидеть Орде, Карина. Для большинства людей академия в любой период времени окутана туманом.

Подъехав ближе, я поразилась – стена вокруг Орде была гораздо выше, чем казалось с берега.

Когда кони проехали под огромной аркой по мосту через ров и въехали на мощеную черным камнем площадь, окруженную домами, мне показалось, что мы попали в другой мир.

Позже я узнала, что в массивном двухэтажном строение слева – Жилище – проживали обучающиеся, чуть поодаль

за ним – дымила кузница, а по правую руку, за обнесенным стеной Ристалищем, располагались казармы и конюшни. Сама же академия – трехэтажное здание красного камня с массивными дверями из черного дерева, черепичной крышей, и четырьмя башнями серого цвета, которые были соединены с Орде подвесными мостами – находилась посередине.

За академией высилась Белая башня – обитель белых магов – от которой вела тропа в Тайный склеп, обнесенный более массивной стеной, чем внешняя.

Влас помог мне слезть с коня и отдал поводья подошедшим слугам, облаченным в серые балахоны. Со стороны Жилища к нам уже спешил парень в коричневых штанах и чуть выцветшей куртке того же цвета.

– Проводи виэль Карину в комнату – ей надо поесть и отдохнуть, а мне необходимо поприветствовать Собрание мастеров и Совет академии, чтоб доложить им об успешном завершении задании. Виэль Карина, я навещу вас чуть позже.

С этими словами Проводник приложил руку к сердцу и кивнул, отчего черные волосы рассыпались по плечам.

– Влас... – но он уже стремительно удалялся по направлению к дверям академии.

Я повернулась к юноше – в его глазах еще не остыл благоговейный ужас.

– Как тебя звать?

– Андрэ, виэль, – и он повторил тот же жест что и Влас, но сил размышлять над загадкой не было – я последовала за

Андрэ.

Комната, отведенная для меня, была обставлена скромно: в углу у небольшого окна, вырезанного в стене, стоял стол и стул, у противоположной стены – кровать, застланная серым шерстяным одеялом, и небольшое зеркало – это была вся мебель. Когда массивная дубовая дверь закрылась – я опустилась в изнеможении на кровать. Не хотелось ни о чем думать, только спать! Помещение было больше похоже на келью, но тем и лучше. Мутный серый свет зимнего дня, вползавший сквозь окно, не тревожил сна – я сильнее закуталась в теплое шерстяное одеяло, благодаря Ворфа за теплую постель.

Разбудил меня шорох. Открыв глаза, я не могла сдержать радостной улыбки – Влас переставлял пиалы с подноса на стол.

– Влас!

– А, ты уже проснулась. Вот, – он указал на сложенную одежду, лежащую на стуле, – переоденься, после того, как пообедаешь.

– Но они же...

– Черные. Я знаю. Мало кто достаивался возможности стать черным мастером так быстро, но решения совета здесь не оспариваются. Могу только сказать, Карина, что ты не простая девушка... Обычные люди так легко не переносят укол Черной Иглы. Как рука?

Я пошевелила ею, затем пощупала плечо и, стягивая повязку, ответила:

– Как новенькая. Но я думала – это все травы.

– Травы играют малую роль... В тебе есть Сила.

Я сидела, обдумывая сказанное Власом, а он тем временем, оставив обед, направился к двери.

– Как друг, предупреждаю, Карина, пока ты новенькая – смотри в оба. Не советую слишком распространяться о себе – в академии сейчас беспокойно, но я постараюсь быть рядом. И ещё, несмотря на решение совета, тебе придется сначала изучить суть вещей. Так что вскоре должны принести еще и зеленые одежды, а эти – мой подарок, потому что нет никаких сомнений, что вторую ступень ты пройдешь уже к середине весны.

Я благодарно улыбнулась, не зная, что сказать.

– Обучение начнется через день, так что в твоём распоряжении еще день отдыха. Совет решил предоставить его, чтобы ты успела со всем здесь ознакомиться.

Влас закрыл за собой дверь, а я ещё долго не сводила взгляд с места, где он стоял, чувствуя тупую боль в сердце и глубокое одиночество. За время нашего путешествия я так к нему привыкла, что не знала – как это: не видеть его каждый день. Посидев так некоторое время, все же встала и выглянула в окно – ночь уже расправила крылья над уставшей за день землей. Подойдя ближе, коснулась стекла – такого же, как и в родительском доме. Странно, но душу не поглотила тоска по матери, наверное, потому что мы с ней так и неладили после отъезда отца... Хотела бы, чтоб было иначе, но

уже ничего не изменить – поздно. Увы... Тряхнув головой, грустно усмехнулась и отвела взгляд. И тут же наткнулась на зеркало. Хм, интересно, как я выгляжу?.. Лучше б не смотрела: бледная кожа, усталые серо-зеленные глаза, растрепанные длинные волосы. М-да, похорошела. Вот почему Влас не обращал на меня внимания! Ничего, приведу себя в порядок и отыграюсь! Один плюс – за время пути я знатно похудела.

Зевнув, еще раз выглянула в окно – с неба большими хлопьями начал падать снег – и приступила к еде. Вскоре усталость, как по волшебству, исчезла. Отставив тарелки, я резко вскочила – черная одежда бесформенной кляксой упала на пол. Мне тут же захотелось выйти во двор, подышать свежим воздухом. Вот только остатки платья никак негодились для прогулки – взгляд вновь прикипел к черной одежде. Идея! Улыбнувшись, я стянула старье – это образовало неприглядную кучу в углу кельи – и взяла в руки наряд, подаренный Власом. Аккуратно разложив на кровати, начала им любоваться – длинные штаны и рубаха до колен из плотной черной ткани. На стоячем воротнике золотыми нитями был вышит знак огня. Я ласково дотронулась до него, вырисовывая каждую линию. Удивительно... буду учиться, как пользоваться магией! Как долго об этом мечтала! Под пальцами символ засветился, переливаясь всеми цветами: от карминового до золотисто-оранжевого. Рядом на кровати лежала черная кожаная куртка – нельзя было не удивиться такой изумительной работе. Надев штаны, рубаху и прихватив с со-

бой куртку, я огляделась напоследок – ничего ли не забыла, после чего, удовлетворенная увиденным, вышла в коридор.

Узкое пространство было освещено небольшими светильниками в форме лап дракона. Перед ними я провела несколько минут, с любопытством разглядывая и пытаюсь понять, как те создают столь ровный свет. Но вскоре устав, медленно пошла по застланному пушистым ковром коридору, с интересом осматриваясь – на этаже было бесчисленное количество комнат, сокрытых от взора тяжелыми дубовыми дверями. Здесь было настолько тихо, что стало одиноко. Где все? Неужто, спят? П-ф-ф! Обняв себя за плечи, я ускорила шаг, желая быстрее оказаться снаружи – спустя миг уже спускалась по винтовой лестнице. Когда до первого этажа оставалось десять ступеней, все вокруг засветилось яркими красками: вспыхивал огонь, текла вода, дул ветер, но не сильный, а мягкий, ласкающий. Я даже не заметила, как оказалась на необходимом уровне. Лестница продолжила извиваться вниз – там, в подвале, как успел сообщить Андрэ, находилась купальня. Дойдя до входной двери, я накинула на голову капюшон и, застегнув куртку, вышла наружу. Бр-р-р, прохладно! От холода передернула плечами, и глубже всунула руки в карманы.

Меня тут же привлек легкий дым, еле различимый за верхушками деревьев – видимо, он шел из кузнечных труб. Интересно – отдыхают ли там? Ведь утром кузница тоже работала, судя по дыму... Хм, странно!

Я продолжила оглядываться вокруг, в надежде натолкнуться на кого-то, но двор был пуст. Ноги ступали по мягкому снегу, и ни единый звук не нарушал спокойствия ночи – только тихий скрип. Лунный свет высветил вдали древний колодец, расположенный посередине двора. Остановившись возле него, я заглянула внутрь. Тот был наполнен до краев водой, которая отражала все вокруг, подобно зеркалу. Когда же рука коснулась водной поверхности, меня наполнила энергия – нежная, ласковая. Улыбнувшись, отступила на шаг, осматриваясь – свет заливал все серебряным светом. Любуясь его отблесками на воде, тряхнула головой и вскоре продолжила путь. Чтоб сохранить тепло, отданное водой, я засунула руку глубже в карман и стала смотреть под ноги. Дорога закончилась около ступеней, ведущих в Академию.

Затаив дыхание, я подняла голову: казалось, почти под самую крышу, взмывали огромные двери из черного дерева. Как красиво! Величественно даже! Хотела уже подняться наверх, но меня отвлекла грустная мелодия. Ведомая ею, будто загипнотизированная, я остановилась только перед лесом. В душе родился страх – вспотели даже ладони. Я оцепенела и не могла сдвинуться с места, колеблясь: вступить ли под кроны или нет, но мелодия манила, заставляя идти вперед, и... я поддалась. Шла на звуки музыки, не замечая того, что лицо царапают ветви, что те цепляются за капюшон, упавший с головы. Не знаю, сколько прошло времени до того момента, когда появилась арка, за которой лежал сад Тайного Склепа –

изящное кружево, выполненное из металла. Ах! Удивительно, но ворота были не заперты – несмело отворив их, я вошла в Обитель мертвых. Склеп оказался массивным сооружением, покрытым серо-зеленым мхом. Его опоясывало кольцо древних рун, сплетавшихся в дивный рисунок на двери.

Музыка стихла. Почему?! Остановившись, я осмотрелась. Кто ее играл? В тот же миг, будто мной руководили боги – я заметила на скамье фигуру, склонившуюся над лютней. Увы, разглядеть сидевшего – с того места, где стояла – было невозможно. Поэтому, сгорая от нетерпения – аж до дрожи в пальцах – я накинула на голову капюшон и приблизилась к незнакомцу. Им оказался красивый мужчина. Его тонкие длинные пальцы перебирали струны, которые не издавали ни единого звука. Медового цвета волосы закрывали лицо, а длинные мускулистые ноги были обуты в черные ботфорты. Тонкую же талию перехватывал черный пояс, украшенный рубинами. Завершала картину карминовая куртка, небрежно брошенная на лавку рядом с ним.

Незнакомец поднял голову и посмотрел на меня – темно-зеленые глаза выражали лишь спокойное любопытство. Не знаю почему, но мне вдруг захотелось откинуть капюшон и поправить волосы. Полноватые губы мужчины изогнулись в улыбке, будто тот смог прочесть мои мысли. От этого краска стыда залила щеки, что, увы, нельзя было скрыть. Дура! Незнакомец, продолжая улыбаться, наклонился и убрал со скамьи куртку, освобождая место. Из-за чего волосы снова

упали ему на лицо, и сквозь пряди промелькнули заостренные уши. Мужчина указал на скамью, приглашая присесть. Кто он такой?!

Когда я несмело подошла ближе и поприветствовала его, тот приложил руку к сердцу и кивнул.

– Позвольте узнать – что это была за музыка?

– О, это импровизация. Я бы назвал её «Соната лунной ночи» – луна сегодня особенно прекрасна, виэль Карина.

– Да, так оно и есть... Но откуда вам известно мое имя?!

– Не каждый день наша Академия принимает учеников столь талантливых, как вы, виэль. Мое имя Натаниэль.

Не зная, что сказать, да и как реагировать – может, у мастеров такое в порядке вещей: знать имена – я потопталась на месте и протянула:

– Рада знакомству... вирт Натаниэль. Что ж, впредь не буду удивляться, если незнакомый человек назовет меня по имени.

– Поверьте, здесь вы найдете немало других причин для удивления, – с этими словами, он кивнул в сторону склепа.

Открывшееся зрелище повергло в благоговейное оцепенение. В лучах лунного света у дверей серого строения стоял конь, который был идеально белым и, казалось, сам источал серебристое сияние. Красивый витой рог, заостренный к концу, был направлен в нашу сторону. Конь взглянул на меня, будто изучая. Но вскоре, видимо, потеряв интерес, исчез в ближайших зарослях. Куда же он? Я чуть не выкрикнула –

подожди! – но меня остановил мастер:

– Дитя леса, прекрасное хрупкое создание, но нет более надежной охраны для Тайного Склепа, чем Единорог... Кстати, я заметил знак огня на вашем плече, – и, впрямь: символ был вышит не только на рубашке, но и на куртке. – Вы знаете, огонь самая опасная стихия. Она агрессивна и несдержанна. Чтобы управлять ею необходимо хорошее самообладание, иначе та завладеет тобой.

– Но... мне под силу немного. Только это, – я быстро вытянула руку вперед и, сконцентрировавшись на пальцах, вызвала небольшое пламя.

Натаниэль снисходительно улыбнулся.

– Многим и этого не удастся. Они проводят годы тренировок, в тщетной попытке овладеть хоть толикой знания. Вам дана Сила, виэль Карина. Но она пока необузданна и потому разрушительна. Для того чтобы сохранить равновесие, вам надо овладеть созиданием.

С этими словами он нагнулся и дотронулся рукой до земли возле скамьи. Несколько секунд Натаниэль сидел так, прикрыв глаза, не шевелясь. Затем, наконец, медленно приподнял руку, а за ней столь же медленно потянулся молодой зеленый росток. Встряхнув рукой, я погасила огонь и заворожено следила за действиями красного мастера – вскоре под его ладонью расцвел нежно-голубой цветок. Натаниэль взглянул на меня, будто проверяя – смотрю или нет.

– Сила дается не многим, и, к сожалению, некоторые из

тех, кто ею наделен, не в состоянии правильно распорядиться этим Даром. Многие Одаренные уже потеряны для нас – они изучают разрушающую суть магии, – альв задумчиво посмотрел в темноту и, тряхнув головой, обернулся. – Но, к сожалению, мне уже пора, виэль Карина – Совет ждет. Я был рад нашему знакомству.

Подхватив куртку и лютню, он исчез за оградой так же грациозно, как и Единорог. Я смотрела на созданный им цветок. В лунном сиянии это порождение магии казалось сказочным, от него исходило голубоватое свечение. Натаниэль сказал, что выбор дан всем, значит и мне тоже – и я смогу изучить разрушительную суть магии, особенно, обладая даром Огня. Снова вытянув руку, стала любоваться рыжими всполохами – те задорно «танцевали» на ладони, гипнотизируя...

Сзади донесся шорох – резко обернувшись, я увидела Единорога. Он стоял, изучая меня и колеблясь: подойти или нет. Погасив огонь, я рискнула протянуть руку. Очень хотелось его погладить! Белый конь, казалось, был изваянием из мрамора – только изредка обмахивался хвостом и прядал ушами. Но вот, немного потоптавшись на месте, Единорог, наконец, приблизился ко мне. Я, зачарованная, даже боялась пошевелиться. Он ткнулся влажным носом в ладонь – это вернуло к реальности. Я с восхищением наблюдала за ним, не смея дышать, чтоб не спугнуть ненароком такое чудо. Но, осмелев, решила положить ладонь на загривок и почесать

за ухом. На что Единорог нежно фыркнул, тыча мордой в плечо, как бы прося добавки. Это улыбку – на душе легко стало, будто за спиной крылья выросли. Он же, тряхнув головой, вновь ткнул в плечо. Не веря, я удивленно округлила глаза.

– Ты разрешаешь мне прокатиться на тебе?!

Конь кивнул, затем тряхнул головой – грива ярко заблестела на свету. Его рог чуть не задел меня – едва удалось отскочить. Я возмущенно фыркнула.

– Это так ты предлагаешь на тебе проехаться?

Единорог дотронулся до лица своими мягкими губами. Мне стало вдруг так весело, все вокруг показалось таким прекрасным, что сама не заметила, как закружилась в танце, смотря на небо. Смех звонким эхом распространился всюду. Смахнув слезу, взобралась на коня. Он нервно переступил копытами, привыкая к седоку. Я нежно потрепала его по загривку, наслаждаясь верховой ездой. Зимний ветер дул в лицо, дергал проказливо за волосы. Мне казалось, что в мире все исчезло, и остались лишь мы вдвоем – Единорог и я.

За ездой даже не заметила, как ночь впустила в свои владения первые признаки наступающего утра. Небо на горизонте стало розовым, плавно перетекая в светло-фиолетовый. Я остановила Единорога, любуясь восходом. Как красиво! Снег заискрился синим, с отблесками розового. Солнце медленно заползало на небосклон, что означало – пора возвращаться в келью...

2

В помещении было намного теплее, чем на улице, поэтому я вскоре сняла куртку. От резкого перепада температуры щеки начали гореть, будто их опалило солнце. Стараясь не шуметь, я добралась до кельи, и уже с порога начала раздеваться, кидая одежду прямо на пол. Восторг спорил с усталостью – никогда прежде не приходилось видеть столько чудес, да еще за день. Особенно запомнился разговор с альвом – почему-то именно это название неожиданно пришло в голову, и конечно прогулка с Единорогом. Лицо озарила улыбка, вызванная воспоминаниями. Так улыбаясь, я и заснула...

Меня разбудил громкий стук в дверь. Приоткрыв один глаз, всем сердцем пожелала «всех благ» тому, кто с утра пораньше решил зайти в гости. Стук повторился. Спустив ноги с постели, я села, медленно отходя ото сна.

– Иду, иду. Подождите минуту, сейчас...

Встав, наконец, с кровати, осмотрелась, желая найти то, чем можно было прикрыть наготу. Взгляд упал на разбросанные по полу черные вещи, на ботинки, едва выглядывающие из-под кровати, кучу одежды – все, что осталось от роскошного платья – в углу комнаты. Я стала быстро приводить все в порядок, потихоньку начиная злиться на себя. Кучу грязной одежды закинула туда, где недавно находились ботинки, куртку повесила на спинку стула, а посуду сложила в одну

стопку на край стола. Стук в дверь снова повторился. Одевшись, я быстро пригладила непослушные волосы, боясь посмотретья в зеркало. Явно под глазами образовались синяки, из-за чего и так большие глаза стали огромными. В детстве сестры обзывали меня пучеглазой – бр-р-р! Раздражено фыркнув, я открыла дверь, и в комнату ворвался гул. Огромное количество Одаренных «проплывало» по коридору мимо двери – явно спешили на занятия!

подавив зевок, я скосила глаза на замершего около входа юношу в коричневых одеяниях. Его имя полностью выветрилось из памяти, от чего щеки залила краска смущения. Как же его зовут? А он, будто ждал моего взгляда: прижал руку к сердцу и кивнул, приветствуя. Его лицо, покрытое множеством веснушек, озарилось улыбкой, настолько яркой, что я прищурила глаза, чтоб не ослепнуть. Насилу вспомнив его имя, улыбнулась, тоже приветствуя.

– Андрэ, что ты тут делаешь в такую рань?

Он удивленно посмотрел на меня.

– Но солнце уже встало, виэль!

Я мысленно скривилась, чуть не сказав вслух – «м-да, какое удивительное открытие, и где таких умных берут?» – но сдержалась и кивнула.

Смутившись, Андрэ быстро протянул сверток и протараторил:

– Меня просили передать вам это.

Изогнув вопросительно бровь, я взяла, что юноша протя-

гивал, и вернулась в келью. Внутри свертка оказалась еще одна пара одежды, но только зеленого цвета. Закрыв дверь, я переоделась и вышла в коридор. Андрэ стоял на том же месте, неловко переступая с ноги на ногу.

– Виэль, мне приказали показать вам местные достопримечательности... Вы сейчас готовы со мной пойти? Или еще хотите поспать?

Я ободряюще улыбнулась, сама чувствуя себя неловко.

– Не будет ли это мешать твоей учебе?

Хотя он был чуть младше меня – на вид лет шестнадцать – в душе росло ощущение, что я намного его старше. Может из-за того, что Андрэ так и не утратил наивности, присущей только детям. Еще раз улыбнувшись, юноша отрицательно качнул головой.

– Пойдемте, я сначала покажу вам кузницу – по мне, она намного интересней, чем столовая или дома слуг – а затем и все остальное.

– Хорошо. Если честно, мне все равно, откуда начинать просмотр – так что веди, куда пожелаешь.

Он счастливо кивнул и поспешил к лестнице. Закрыв дверь, я последовала за ним. Но вскоре, в который раз поймав на себе его восхищенный взгляд, не выдержала и остановилась.

– Что случилось, Андрэ?

Юноша смущенно потупил взгляд и произнес:

– Просто я впервые вижу того, кто так быстро достиг чер-

ного мастерства.

– Ты ошибаешься, я лишь «представлена» в мастера.

– Но даже это вызывает восхищение. Я учусь здесь уже четвертый год, но так и не достиг ничего существенного.

Он сокрушенно покачал головой. Желая Андрэ успокоить, я коснулась его плеча. Покраснев, тот быстро отступил, будто боясь, что съем его. Такой смешной! Сдерживая смех, покачала головой:

– У тебя все впереди, поверь!

Андрэ неуверенно улыбнулся и, ничего не ответив, показал, что пора двигаться дальше.

Выйдя на улицу, я поежилась под пронизывающим ветром и осмотрелась – одна группа Одаренных, кутаясь в куртки, о чем-то шепталась у стен Жилища, другая спешила к академии.

– Андрэ, а, сколько в Орде учеников?

– Сложно сказать, виэль, но точно больше сотни: три красных мастера от каждой стихии – в общем двенадцать, черных больше – где-то по двенадцать человек от каждой стихии, а остальные носят зеленые и коричневые одежды. Еще есть слуги – они в основном проживают прямо за стеной, окружающей Академию. Вы наверно заметили их деревню, когда ехали в Орде. Там живут постаревшие мастера, которые захотели нормальной человеческой жизни, а так же представители других рас, которые не достигли желаемых рангов и не захотели возвращаться на родину. И, конечно, дети ма-

стеров.

– А как она называется?

– Ил’лунэ, что с альвийского означает – поселение старцев.

При этих словах, я обернулась, чтоб посмотреть на стену и заметила одноэтажное строение, которое явно было кухней, судя по ароматам, добравшихся даже до площади. Может, там тоже колдовали маги? Надо бы туда сходить, а то с утра во рту не было ни крошки – еще немного и голод даст о себе знать. Тяжело вздохнув, я проследовала за Андрэ к закопченному каменному зданию, из трех каменных труб которого валил густой дым. Остановившись, с любопытством оглянулась на проводника и, кивнув в сторону кузницы, произнесла:

– Те, кто здесь работают – когда-нибудь отдыхают? – и перевела взгляд на хлам, брошенной перед дверями: сломанные колеса, разбитая телега, бочонки, ржавые части доспехов.

– Конечно, отдыхают... – Андрэ смущенно замолчал, но вскоре продолжил: – Они странные. Лучше пойдемте отсюда.

– Кто?

– Мори... отличные кузнецы, надо признать, но вам вряд ли захочется с ними знакомиться.

Любопытство взяло вверх, и я переступила порог. Смирно потупившись, Андрэ вошел следом. Представляю, как

ему сейчас захотелось оказаться где-то в другом месте, но сдерживаться не могла.

В неярком свете огромной печи сутились существа, чем-то напоминавшие больных дистрофией крестьян. Я успела разглядеть болотисто-серый оттенок кожи и темные воспаленные глаза тех, кто стоял ближе к огню, пока они не начали по одному оборачиваться в нашу сторону. Тогда я поспешила покинуть помещение.

– Откуда они, Андрэ?

– Мори живут в ядовитых болотах за Центральным хребтом, и в землях вечного холода в Нортланде.

– И что тогда они здесь делают?

– Ну, как вам сказать...

Не успел юноша ответить, как мое внимание привлекло красное зарево за кузницей. И, забыв о том, что спрашивала ранее, я схватила Андрэ за руку и указала на свечение.

– Что это?

– Колодец огня – знак стихии, которой вы владеете, – произнеся это, Андрэ покосился на символ, вышитый на рукаве. – Если хотите, показать, но чуть позже.

Ничего не ответив, я уже спешила к тому месту.

Лава булькала подобно болотной жиже на глубине трех локтей от почерневшего камня колодца. Мне показалось, что при нашем появлении ее уровень поднялся – будто ожила и ярче заискрилась. Я непроизвольно потянулась к этой «жиже», но Андрэ окликнул и отрицательно покачал головой.

В его глазах отразилась мольба и испуг. Эх... Я поспешила успокоить его, отойдя от удивительного зрелища, и мы продолжили путь.

Зима царствовала в округе. Поэтому деревья Академического сада, который начинался за кузницей и скрывал Обитель мертвых, Белую башню и конюшню, были до самых верхушек укутаны в белые покрывала. Но лишь за высокой стеной Обители зеленело лето – это тоже было одно из чудес академии. Днем приходиться в сад могли все, а вступить в Тайный склеп – только красные и белые мастера: семеро старцев, обитавшие в Белой башне. В нее было невозможно попасть никому кроме хозяев. Этим магам поклонялись – они давно постигли все стихии. Кто-то их боялся, кто-то обожал, но все сходились на том, что попусту тех лучше не тревожить. Поэтому, обойдя стороной величественную башню из белого камня, ярко выделявшуюся на фоне красного кирпича Академии, мы направились к конюшням. Я решила не терять времени и начала расспросы, конечно же, о Тайном склепе.

– Что в нем скрыто?

– Говорят, что там хранятся старинные рукописи, которые доступны лишь тем, кто смог совладать с собой.

– То есть?

– Тот, кто научился самоконтролю, созиданию, способности отрешиться от мирских проблем, контролю над стихиями.

Я склонила голову, ожидая продолжения.

– По Орде ходит много слухов об этом месте, но популярней... – вопросительно посмотрев на Андрэ, едва сдержалась, чтоб не спросить – какой. – Говорят, что в нем живет существо, способное истребить всех, кто войдет в Склеп. Оно охраняет...

Все же не сдержавшись, я, азартно блестя глазами, выпалила:

– Что?!

– Способность контролировать время.

Чего?! Разве такое возможно? Я схватилась за живот, давась от смеха. Андрэ укоризненно покачал головой и обиженно насупился. Смахнув с глаз слезы, попыталась успокоиться – вышло лишь с третьей попытки. Наблюдая за мной, Андре стал покашливать, стараясь скрыть прорывающийся на волю смех. Заметив это, я все же виновато улыбнулась.

– Прости, если обидела – мне не хотелось этого делать, просто не сдержалась.

Он лишь кивнул, принимая извинения.

На обширном пастбище перед еще крепким зданием конюшни паслось не меньше двух дюжин разномастных коней. Меня удивило их спокойствие, можно сказать – умиротворенность. Может, причиной тому были два выюта, которые следили за табуном и вовремя отгоняли от них назойливых учеников, решивших потренироваться.

– Нет лучших коневодов, чем эти ребята! Говорят, что они смотрят и за Единорогом, который обитает в саду склепа, –

с восхищением заметил спутник.

Из казарм, которых достигли мы уже к обеду, Андрэ принес мне пиалу, наполненную супом и теплую кукурузную лепешку.

– Вот, виэль, вы должно быть голодны.

– Спасибо, Андрэ! Ты мой спаситель.

Он смущенно улыбнулся, и, сев на прохладные ступени казармы, мы с удовольствием начали нашу скромную трапезу. Допивая душистый суп, я с интересом кивнула в сторону обнесенной стеной территории невдалеке от казармы.

– Что это?

– О, туда мы и держим наш путь. Это – Ристалище, там черные мастера совершенствуются во владении мечом, луком и обучают зеленых мастеров воинскому искусству.

Приблизившись, мы услышали шум, звон стали и недовольные окрики. Внутри Ристалище оказалось расчищено от снега и покрыто сеном. На нем были установлены мишени, бревна и другое тренировочное снаряжение. Вокруг оттачивали свое мастерство черные маги, некоторые из них показывали приемы новичкам в зеленых одеяниях. Я узнала кое-что из того, чему учил меня отец и, что не успело еще стертиться из памяти.

– Приветствую тебя, виэль, – Влас возник, будто из ниоткуда, но я не удивилась – так рада была увидеть хоть кого-то знакомого. Хотя, зачем лгу – была рада увидеть именно его!

Мы обменялись приветствиями, а Андрэ, извинившись,

оставил нас.

– Ты знакома с... А, о чем это я. Ты, наверное, еще ни с кем не познакомилась. Ну, ничего, сейчас это исправим. Ирион!

Отделившись от круга мастеров, яро что-то обсуждавших, к нам поспешил человек среднего роста, крепкого телосложения с добрыми серыми глазами и густой каштановой бородой. На вид он был почти в полтора раза старше нас с Власом.

– Приветствую вас, виэль... Вирт? – он вопросительно взглянул на Власа.

– Карина, – ответил тот, кивая в мою сторону.

– Хорошо, хоть не все знают мое имя, – усмехнулась я, приветствуя черного мастера.

Ирион удивленно посмотрел на меня, не понимая, что имею виду. Улыбнувшись, Влас дружественно положил руку на плечо другу.

– Ирион не интересуется делами Совета – погружен в тренировки. И надо сказать, что это имеет результат – он лучший воин в Орде.

Мужчина отрицательно покачал головой, отчего борода заколыхалась в разные стороны.

– Нет, не лучший. Ты ни чем не уступаешь мне.

Влас прекратил улыбаться и убрал руку с плеча друга.

– Ты не прав, до тебя мне еще далеко. И прошу, давай не будем снова об этом говорить.

Я удивленно переводила взгляд с одного собеседника на другого, не понимая в чем дело. Заметив это, Ирион пояснил:

– Влас должен был тоже тренировать Одаренных, но он отказался, согласившись только на должность Проводника.

Покачав головой, я недоуменно изогнула бровь. И что? Мне всегда казалось, что роль наставника не очень хороша. Поняв мое замешательство, Влас произнес:

– Должность Наставника желаннее, чем Проводника. Это прямой доступ к красным одеяниям. Преподавание – это обдумывание своих ошибок, чтобы Одаренные не допустили их в процессе обучения.

Склонив голову, я задумалась над этим – размышления прервал Ирион:

– Вам нравится в Орде?

Мне пришлось только восхищенно развести руками, так как не хватало слов, чтобы описать ощущения. Поняв это, он улыбнулся:

– У меня было так же, когда я только появился здесь.

Влас задумчиво склонил голову и отстранено добавил:

– У меня тоже...

Затем он довольно холодно попрощался и направился к Академии.

Я вопросительно взглянула на Ириона, но тот недоуменно пожал плечами. Поэтому, сгорая от любопытства, попрощалась с ним и поспешила за Власом, не в силах даже объяснить

этого порыва. Его фигура едва виднелась впереди. Я ускорила шаг, осознавая, что все равно не смогу догнать Проводника до того, как он зайдет в здание. И оказалась права – вскоре Влас исчез за большой входной дверью, когда мне оставалось метров сто, а то и больше.

Внутри было прохладно. Я стояла в огромном холле – массивные темные колонны, покрытые странными рисунками – может сценами битв, взмывали к потолку, завораживая красотой. Не став гадать, за которой из четырех дверей мог скрыться Влас, я огляделась. Впереди и по бокам на второй этаж вели широкие гранитные ступени. Любопытство – то самое, которое привело сюда – увлекло наверх по одной из лестниц. Спустя несколько минут я оказалась в столь же огромном холле, но без колонн. На каждой двери был выбит знак стихии: рядом слева – огонь, справа – вода, впереди-слева виднелась земля, а справа – воздух; каждая стихия соответствовала стороне света: юг – огонь, север – воздух, восток – земля, запад – вода. Позже я узнала, что это были библиотеки, которые соединялись подвесными мостами с башнями-лабораториями.

Поднявшись на третий этаж, я наткнулась на дверь красного дерева от пола до потолка с массивными медными ручками. Она была чуть приоткрыта, а сквозь щель виднелись опускающиеся каскадом трибуны амфитеатра, а внизу круглый стол с семью простыми табуретками. Влас стоял с двумя красными мастерами, в одном из которых я узнала Натани-

эля. Черный мастер пытался им что-то объяснить. Слова его страстной речи, мне были не слышны – но это и к лучшему. Не желая прерывать их, я поспешила покинуть Академию, и направилась в Жилище. Солнце стремилось к закату. Его косые лучи золотили подтаявший снег на ступеньках учебного общежития.

Едва касаясь пальцами гладких перил, я взбежала на второй этаж по винтовой лестнице и с удовольствием толкнула дверь – она не поддавалась. Что за... Ну, конечно! Она послушно открылась, едва я, воспламенив ладонь, коснулась ручки. Красновато-желтый свет заходящего солнца лился из окна, и поэтому я не стала зажигать свечу. Быстро достала из-под кровати грязные тряпки, бывшие когда-то платьем, затем, сложив их на каменный пол в углу комнаты, подошла...

Смотря на радостные всполохи, в которых вместе с одеждой сгорало прошлое, я мысленно прощалась с домом, осознавая, что теперь жизнь стала другой. Из такого состояния меня вывел деликатный стук в дверь.

На пороге стоял Влас – он был так задумчив, что я испугалась еще до того, как услышала:

– Будь осторожна, в Академии творятся странные дела. Сегодня кто-то вырвал из книги огня заклинание средней силы – стрелы Иврира. Я посчитал, что тебе об этом надо знать – ведь ты здесь новенькая. Хоть это действие и не нанесло серьезного вреда Орде, но срочным собранием Мастеров создан отряд для поисков нарушителей.

– Но зачем кому-то это заклатье?

– Я не знаю, зачем это понадобилось кому-то делать. Саботаж? Вряд ли – ведь Одаренные, все равно, смогут обучиться ему от других мастеров. – Он сокрушенно склонил голову.

– А ты владеешь им?

Взор Власа привлекла кучка тлеющих лохмотьев в углу.

– Прощаешься с прошлым?

Я промолчала, взглядываясь в его задумчивое лицо.

– Да... Влас, а как ты попал в Академию?

– Меня привел Ирион.

– Так же, как и ты меня – увел из дома?

– У меня не было дома!.. Прости. Я наполовину тангериец, родителей не знаю, моя мать умерла при родах, а отец... Не будем об этом.

Встав с кровати, я подошла к нему. За окном догорал закат и в келье стоял полумрак. Его прекрасные загадочные глаза смотрели сквозь меня, и, казалось, он покинул мир, с головой окунувшись в воспоминания.

– Прости... – мой голос вывел его из задумчивости, – что заставила вспомнить.

– Ничего.

– Мне очень жаль.

Лицо Власа ожесточилось, он отошел к двери и взялся за ручку. Его злые слова, казалось, резанули слух.

– Мне жалость не нужна, особенно... ваша.

Склонив голову, прощаясь, он вышел из комнаты.

Разгневавшись, я зло выругалась, укоряя за глупость. Затем вернулась обратно к кровати и, упав на нее, укуталась в одеяло.

Маленький солнечный зайчик ворвался в келью, золотя все вокруг. Вот он пробежался по поверхности стола, перескочил на стул, где запутался в складках одежды. Выбравшись, спрыгнул на пол и добежал до постели. Поплутав в одеяле, добрался до лица девушки и удобно там устроился.

За ним, освещая комнату, забрались и другие.

Мне пришлось повернуться на другой бок, чтобы спастись от солнечных лучей, но это не помогло. Тогда я села, сонно глядя в пол. Тут же постучали в дверь. Быстро натянув на себя штаны и рубашку, я поспешила открыть ее. На пороге стояла женщина средних лет – в одной руке она держала тазик, а в другой кувшин с водой. Улыбнувшись, служанка протянула это мне, а затем, поклонившись, удалилась прочь. Прислуга? А я думала в Орде самообслуживание. Удивленно качая головой, поставила таз на стол и ополоснула лицо, стгоняя с себя последние остатки сна. После чего вышла в коридор, который гудел несколькими десятками голосов – альвов, каких-то карликов... кого там не было! Все они спешили вниз. Перед глазами так быстро замелькали яркие краски нарядов, что закружилась голова.

Из одной комнаты выбежала девушка, шепча что-то себе под нос. В тот же миг ее белокурые волосы сами по себе заплетались в косу. Около ее зеленого воротничка был изображен знак воздуха. Один из молодых парней в коричневых одеждах запустил мыльный пузырь в товарища, в ответ на него подул легкий прохладный ветерок, взъерошивший волосы всех в коридоре. Я непроизвольно улыбнулась, наверное, из-за окружающей атмосферы веселья. Устроившись в поток людей, направляющихся вниз, вскоре я оказалась на

улице. Там группа Одаренных в зеленых одеяниях запускала в воздух огненный фейерверк, за что моментально получили выговор от идущего рядом черного мастера.

Рыжие волосы альвали, шедшей впереди, казались живыми змеями. Она слегка подпрыгнула, приветствуя кого-то впереди, и ее руку тут же оплел зелёный росток. Я не успела и глазом моргнуть, как он превратился в цветок, который девушка подарила подошедшей подруге. И все это в движении!

Удивленно качая головой и не переставая оглядываться по сторонам, я, наконец, попала в холл. Прямо к тому моменту, когда обучающиеся стали разбредаться по своим кабинетам. Прислонившись к открытой двери, на которой красовался символ огня, в южной части холла стоял Влас. Вид у него был не столь мрачный, как вчера, но все такой же задумчивый. Он следил за всеми из-под полуопущенных ресниц. Заметив меня, Влас подал знак рукой следовать за ним и исчез в кабинете.

Я вошла в просторное хорошо освещенное помещение, сплошь заставленное партами. Ученики в коричневых и зеленых одеждах, болтая, занимали свои места и посматривали на черных мастеров – Влас и еще трое смотрелись на их фоне довольно ярко. Сев в дальнем ряду, я с любопытством начала разглядывать присутствующих. Насколько успела заметить, большинство девушек были облачены в зеленые одежды. Среди черных, присутствующих здесь, не было ни одной, среди коричневых – очень мало. Облокотившись о парту, я

вновь взглядом вернулась к Власу и стала пристальней его рассматривать. Он ни с кем не общался – даже со своими коллегами. Просто стоял и следил за порядком. Многие девушки, среди которых присутствовала и альвали, уже из кожи вон лезли, чтоб привлечь внимания Проводника, а ему, такое чувство, было безразлично. Я невесело усмехнулась и грустно вздохнула – значит, Влас не только меня игнорирует. Что ж... это должно радовать? Но долго раздумывать над этим мне не дали. Вошел красный мастер, и черные удалились.

Время пролетело незаметно – этот день, несомненно, остался самым ярким в моей жизни. Я окончательно уверилась в том, что владею Силой. Многие аспекты, которые коричневые мастера разучивали годами, казалось, были даны мне с рождения, а те, что познавали на второй – давались легко. Хотя, стоит признать, поначалу остальные смеялись над моими неудачами. Но когда я начала делать успехи – появились завистники. Рано или поздно, это должно было случиться...

В тот день мой путь лежал в библиотеку. Поднимаясь вверх по лестнице, я настолько погрузилась в раздумья, что не заметила летевший в меня шар огня. Не мощный, но его силы хватило, чтоб я, отсчитав несколько ступенек вниз, в итоге вывихнула кисть. Слава богам, одежда не загорелась – уже знала пару защитных заклинаний! Вскочив с пола, ругаясь, как настоящий матрос, я побежала наверх, чтоб увидеть нападавшего, но там никого не было. Увы, и выяснить, кто это был – то же было невозможно. Ворф их побери! Оставалось только одно, заставить их вновь атаковать. И ради этого я приступила к занятиям с еще большим рвением.

То, что мне удалось овладеть похищенным заклинанием стрелы Иврира, наконец, дало толчок. Я продемонстрировала его Дувуру – мастеру огня – и заслужила похвалу. В тот же вечер, по дороге в Жилище натолкнулась на маленькую огненную змею. Она извивалась в только начавшей пробиваться траве. Понять знак не составило труда – кто еще мог меня заманивать, как не тот или те, кто раньше атаковал? – я осторожно последовала за змеей по тропинке, которая вела в сад. Пройдя калитку, отделяющую вечнозеленый сад Склепа от еще голых деревьев академического, на всякий случай прошептала защитное заклинание. И не раскаялась в этом – из-за кустов слева от склепа вылетел огненный шар. Такой

же, который сбил меня с ног на лестнице. Этот благополучно разбился о защитную стену, покрыв ее на несколько секунд красноватым свечением. С вызывающим видом я повернулась в сторону, откуда было совершенно нападение. Змея все еще вилась около ног, но не долго – создав огненный кнут, я уничтожила ее. Это произвело впечатление. Из кустов вышли четверо: трое в зеленых и один в черном одеянии. Они встали полукругом, преграждая пути к отступлению.

– Да, как ты смеешь! – юноша в черной одежде, грозно хмуря брови, выступил вперед. – Только я могу уничтожать то, что создал!

– Ах, так этот огненный червяк твой? – я иронически улыбнулась и подчеркнуто церемониально исполнила приветствие, которое мой ранг в данный момент обязывал сделать.

Две девушки и парень в зеленом переглянулись. Темно-карие глаза юноши в черном сверкнули чистой злобой. Он шагнул ко мне и попросту схватил за горло. Я, почему-то не испугавшись, так же зло прошипела:

– Неужели, черный мастер, ты пал так низко, что предпочитаешь решать вопрос как обычные люди – голыми руками? Разве ты не обучен манерам? Нельзя хватать даму за шею!

Он сжал пальцы еще сильнее, и мне стало тяжело дышать. Я, лихорадочно глотая воздух, схватилась за его руку и впилась ногтями в кожу. Страх так и не появился – только злоба,

сильная и неконтролируемая. Юноша скривил презрительно губы. В этот миг, из-за тощих серых туч выглянула луна и «отбелила» его светлые волосы, делая кожу смуглее.

– Не забывайте, виэль Карина, все Одаренные люди плохо заканчивали жизни. Поверьте мне на слово – не стоит злить «друзей».

Я скрипнула зубами. Злость превратилась в ярость, а тот – в огонь, который опалил мне щеки. Юноша вздрогнул, хотел отстраниться, но не успел. Моя ладонь вспыхнула голубым сиянием – всю ярость я вложила в пощечину. Ближние кусты озарились вспышкой. Черный мастер упал без чувств на мощеную площадку перед самым склепом. Его союзники в ужасе смотрели на меня, не зная бежать им, покинув товарища или же продолжать стоять на месте. Все еще охваченная возмущением, я часто дышала, вдыхая прохладный ночной воздух. Затем, справившись с оцепенением, зелёный мастер подхватил находившегося без сознания друга и, взвалив на плечи, ушел. Следом за ним и остальные.

Я знала, что это – только начало. Черный мастер вряд ли забудет о таком позоре, а это значит, будет мстить. И мне вдруг стало так одиноко. В последнее время Влас при встрече со мной ограничивался только «ритуалом приветствия». Чем была вызвана такая холодность? Я завидовала своим врагам – их дружбе. Почему у меня этого нет? Хватит, не о том стоит думать! Необходимо выяснить, что произошло со мной – там возле склепа!

Этот вопрос занимал до тех пор, пока я не поняла, что в раздумьях непозволительно близко подошла к Белой башне. Под самой ее крышей тускло светилось окно – из-за этого она казалась еще более волшебной и живой.

Сзади раздались шаги. Кто-то шел очень быстро – почти бежал. Резко обернувшись, я увидела Власа в сопровождении Ириона и еще одного черного мастера.

– Виэль Карина, с вами все в порядке?

– Теперь уже да, – я устало улыбнулась, вспомнив стычку в саду, и посмотрела на Власа. В его глазах на удивление отражалась ни задумчивость, ни холодная учтивость, в коей он пребывал последнее время, а ярость. Они стали почти желтыми, а зрачки сузились в щелки.

– Злоумышленники, наверное, направились к кузнице. Ирион, Дан, отправляйтесь следом, а я обеспечу виэль Карине безопасность.

Понимающе улыбнувшись, Ирион ухватил за локоть Дана, и они удалились.

– Кто это был, Карина?

– Я не знаю их имен, Влас. Но одного из них можно будет обнаружить по отпечатку ладони на щеке. Странно, что он потерял сознание – все-таки черный мастер...

– Черный мастер? Как он выглядел, Ари?

– Ари?

– Извини, Карина.

– Да, ничего... просто, давно меня не называли так. Он

был чуть выше меня, но ниже тебя, небритый и с почти седыми волосами.

– Дрейк?! Клянусь, он ответит!

– Нет, Влас, прошу тебя! Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Тем более он и так понес наказание. Довольно странное, надо сказать.

Тут я описала ему все, что произошло между нами с Дрейком. Когда же рассказ дошел до того момента, где черный мастер начал душить меня – рука Власа сильнее сжала рукоять меча.

– Они не уйдут от Суда. Я сделаю все, чтобы это так не оставили. Но Карина, ты, сама того не зная, стала полноправным черным мастером. Ты использовала Хвост Дракона. Знаешь, ему очень повезет, если оклемается.

– Так, я убила его?!

– О, нет, не беспокойся, но лишиться памяти у него есть реальный шанс. Завтра я представлю тебя Совету мастеров.

– Но, Влас...

– Карина, поздравляю тебя.

Я с улыбкой дотронулась до его руки, задержав пальцы чуть дольше, чем того требовали приличия.

– Но как вы меня нашли?

– После занятий я искал тебя – хотел поговорить и шел по следу ауры. Потеряв его, я понял, что произошло что-то неладное, и позвал Ириона. Нам удалось найти тебя только здесь, – он взглянул на сияющую молочным светом стену Бе-

лой Башни. – Хм-м-м, а что ты здесь делаешь?

– Я... пришла сюда в раздумьях о том, что в Академии у меня нет друзей. Никого близкого, чтоб поговорить по душам. Помнишь тот день, когда я вывихнула кисть, упав с лестницы – тогда мне стало жаль, что нет рядом того, кто мог бы за меня заступиться.

Сняв ладонь с рукояти, Влас потер лоб. Впалые щеки, синяки под глазами – как он исхудал с последней нашей встречи! Что-то случилось? Спросить? Нет, не стоит. Я сцепила руки, дожидаясь его реакции на то, что сказала раньше. Но он смотрел на меня и ничего не говорил. Его зрачки вновь то сужались, то расширялись. Влас приблизился – сердце забилось сильнее в надежде, что он вновь ко мне прикоснется. Рука Проводника приподнялась и тут же резко опустилась.

– Я был рядом с тобой Карина все это время. Просто... мне было запрещено вмешиваться – мое присутствие могло лишь отпугнуть их.

Я ошарашено смотрела на него.

– Влас! Ты знал, что мне угрожает опасность, но не защитил?! Для тебя было важнее поймать этих... нарушителей?

Он, смотря в глаза, сухо ответил:

– Да, Карина, важнее.

Отшатнувшись от него, я недоуменно и немного обиженно воскликнула:

– Почему?

– Академия – это моя жизнь, она подарила мне то, чего я

не имел в детстве: защиту, покой, уверенность. И если кто-то решит нарушить ее размеренную жизнь, то я буду в первую очередь беспокоиться об этом, а не...

Не договорив, Влас замолчал и опустил взгляд. Обняв себя за плечи, я тоже посмотрела себе под ноги – лишь бы не на черного мастера. Повисло молчание, которое изредка прерывал свист ветра, пригибающего голые ветви к земле. Шурх, шурх, свищ-свищ – и мороз по коже. Что я здесь делаю? Почему не уйду? Мне нечего ему сказать. Накинув капюшон на голову, я развернулась.

– Подожди, – я остановилась, зная, что не сдвинусь, пока не услышу то, что он хочет сказать. – Будь осторожна. Мы подозреваем их в краже заклятия стрелы Иврира, но их вина еще не доказана... Я надеюсь, что вы больше не будете совершать необдуманных поступков, виэль Карина.

Во мне вновь заиграл гнев – угли, едва тлевшие, загорелись с новой силой – который тут же сменился болью, вызванной поведением Власа.

– Ты не в праве что-либо указывать! У меня своя голова на плечах.

После этих слов я побежала, боясь, что он увидит предательские слезы, брызнувшие из глаз.

Бежала, не разбирая дороги – эмоции так захватили, что даже не заметила идущего навстречу альва. В результате врезалась, да с такой силой, что едва не упала, но меня вовремя поддержали. Подняв голову, я встретила взглядом с изу-

мрудного цвета глазами. Резко очерченные губы альва тут же изогнулись в приветливой улыбке – это был Натаниэль, давний собеседник из сада Обителя. Я попыталась вырвать локоть из его рук, но с первого раза это не получилось. Натаниэль, удивленный таким поведением, тут же разжал пальцы и отступил на шаг. Понимая, что поступила грубо, я виновато улыбнулась.

– Простите, не хотела вас обидеть.

Он отрицательно качнул головой.

– Вам не за что просить у меня прощения. Это я задумался и не заметил вас. Но... вы плакали?

Натаниэль нежно коснулся щек, проведя по следам, оставшихся от слез. Не зная, что делать, я стояла не шелохнувшись – зарделась, как маков цвет. Дура! И почему стесняешься? Надо что-то сказать...

– Все в порядке. Просто соринка в глаз попала.

Альв понимающе улыбнулся. Покраснев еще больше, я склонила голову, чтобы скрыть лицо.

– Я слышал о нападении, которое произошло на вас – Ирион сообщил об этом. Так же он сказал, что злоумышленников уже схватили и вскоре представят перед Судом. Их, скорей всего, отчислят.

Я удовлетворенно кивнула. Заметив это, он произнес:

– Вы не испытывает к ним жалости?

– Нет, они это заслужили!

Натаниэль снова взгляделся в мои глаза.

– Ощущение превосходства над другими – это тот мост, который некоторым не под силу пройти, ни разу не споткнувшись. Сила она влечет, завлекает – кто не сумеет ее обуздать, тот будет поглощен. И тогда Дар будет использоваться не для улучшения жизни, а, наоборот – тот, кто им владеет, положит всю свою жизнь на алтарь могущества. Это ведет на путь тьмы.

От его ладони по телу разлилось тепло, которое начало меня успокаивать, заглушая злость, гнев, ненависть.

– Вам известно, что есть два пути, и кто сказал, что один из них ошибочен...

Это промелькнуло в мозгу, когда я, чуть не засыпая, склонилась в его объятия. Не знаю почему, но стало так уютно...

Опомнившись, где я и в компании кого, быстро отскочила.

– Простите, мне не хотелось доставлять вам беспокойство!

В ответ Натаниэль наклонил голову, прощаясь, и прошептал:

– Что вы, разве это беспокойство? Спокойной ночи, виэль Карина.

После чего растворился в темноте.

В ту странную ночь я еще долго сидела в раздумьях на ступенях Жилища и смотрела на небо. Звезды загадочно сияли, будто что-то рассказывая. Но, увы, все вопросы, обращенные к ним, оставались без ответа. Лишь когда по мшистой стене стал красться рассвет, я вернулась в келью и обес-

силенная, провалилась в сон...

Разбудил меня полуденный звон, исходивший с высокой деревенской колокольни, предназначенной для созыва населения или на работу, или на обед, или для оповещения о нападении. Все это можно было узнать по тону звучания – этот звал к обеду. С ужасом обнаружив, что пропустила утренние занятия, я стала искать, во что одеться, но кроме аккуратно сложенной черной одежды ничего не обнаружила. Зато на столе уже ждал теплый обед. Это удивило и испугало – преодолеть охранное заклинание на двери мог только красный мастер! Неужто, Натаниэль? Но зачем? Странно!

Сбежав по лестнице и вылетев из дверей, я чуть не сбила с ног мастера Ириона. Ответив на приветствие, он сообщил, что, как раз направлялся ко мне, чтоб отвести к Совету. Ошарашенная этим заявлением, я, не сопротивляясь, последовала за ним. Сердце тут же помчалось с криком в пятки, а в голове проскочила череда мыслей, одна другой хуже. Разве, я что-то плохое совершила? Когда? Взглянув на спину Ириона, раздраженно передернула плечами, но задать вопросы вслух все же не решилась.

Красные мастера огня сидели за круглым столом в огромном зале Советов, который мне удалось увидеть через щель в первые дни своего приезда. На нижних ступенях расположились черные, а перед ними всеми – я. Страшно! Десятки

глаз были устремлены в мою сторону в ожидании чего-то. Любопытство, скептицизм, оценка читались в них. Самый старый из красных мастеров встал и попросил меня повторить Хвост Дракона, который вчера использовала.

«Академия – это моя жизнь, она подарила мне то, чего я не имел в детстве: защиту, покой, уверенность. И если кто-то решит нарушить ее размеренную жизнь, то я буду в первую очередь беспокоиться об этом, а не...» – синее пламя охватило руку. Когда, упав на одно колено, я ударила кулаком в каменный пол, стены зала сотряс мрачный гул. Некоторые мастера переглянулись, другие возбужденно зашептались, но по знаку старца в красной мантии все смолкли.

– Отныне, виэль Карина, вы черный мастер. Носите с честью свои одежды, и пусть разум ваш будет спокоен, сердце холодно, а руки горячи.

Влас и Ирион были последними, кто подошел поздравить меня. Вместе с ними я покинула зал Советов.

Солнечный свет заливал Ристалище, так же, как заполнял его шум и пыль – неотъемлемая часть занятий. Она создавала особую атмосферу во время тренировок. Мы увлеченно фехтовали с Ирионом. Наполовину в шутку, наполовину всерьез среди учеников бытовало мнение, что среди черных не будет ему равных пока, наконец, он не станет красным мастером. Но, как водится, будучи асом в бою, Ирион слабо владел магией. И, как н странно – это мастера не беспокоило. Ирион любил свое дело и охотно делился знаниями. И

когда ученики делали успехи – он обязательно это замечал и хвалил. Чтоб получить его одобрение, мне пришлось очень сильно постараться. В такие моменты я мысленно благодарила отца за уроки, которые научили уважать и чтить клинок.

Вскоре Ириона отозвал один из учеников в зеленом одеянии. Обрадованная передышкой, я села прямо на землю и уперлась лбом в руки, сомкнутые на рукояти. Кто-то, шурша соломой, остановился рядом. Подняв голову, я увидела симпатичную девушку в зеленых одеждах. Заметив, что смотрю на нее, она тут же прижала кулак к груди и произнесла ритуальную фразу вызова на дуэль. Я не стала ей отказывать, хотя тело до сих пор болело после схватки с Ирионом.

Мы стали в стойку. Первые минуты я спокойно отбивала неумелые удары противницы, пока кто-то не атаковал со спины – видимо, ее подруга или друг. Расслышав шорох, сделала вид, что не замечаю надвигающейся опасности. Когда же человек подошел ближе, я сбила его с ног ударом во внутреннюю часть колена и, описав полукруг, выбила клинок у соперницы. Затем приставила острие к горлу. Я чувствовала, что с каждой секундой, все больше не контролирую себя. Гнев сжигал изнутри, требуя освобождения. Казалось, что время остановилось. Можно было заметить, как капля крови светится в лучах солнца, искрясь подобно драгоценному камню. А если повернуть голову – увидеть, как исказилось лицо Ириона. Как он, так же как эта капля, медленно приближается к нам с мастером.

Из-за того, что моим вниманием завладел Ирион, я не увидела, кто отдернул руку с оружием от шеи девушки и резко оттолкнул в бок. Время ускорило бег – я, наконец, слышала крики черных мастеров, и беспокойный ропот зеленых. Передо мной стоял разгневанный Влас, держа в руках тот злополучный меч. Проводник молчал, но его гнев был так силен, что это причиняло боли больше, чем, если бы он начал обвинять меня. Я села, виновато опустив взгляд. Соперница злорадно хмыкнула, с притворным ужасом держась за шею. В ответ, мельком взглянув на нее, я оскалилась – и она, уже по-настоящему испугавшись, отшатнулась. Вскоре к нам приблизился Ирион, лицо его было искажено гневом и презрением.

– Виэль Карина, вы покушались на жизнь на зеленого мастера! За это вам грозит отчисление. На время разбирательства в этом деле вирт Влас сопровождает вас в келью.

После этих слов я встала с земли и, отряхнувшись, последовала за Проводником. Мне хотелось остановить его, объяснить, но гордость и стыд не позволили этого сделать.

Комната, казавшаяся вместилищем всего хорошего, что произошло со мной в Академии, теперь была подобно тюремной камере. Я не знаю, сколько времени провела в этой темнице. Никто ко мне не приходил – лишь изредка появлялись слуги, которые приносили еду, холодную воду в кувшине и уносили грязную посуду. Но в скором времени, наконец, пришел Влас. Он холодно поприветствовал меня и сопроводил в зал Совета. Теперь за круглым столом сидели уже не красные, а белые мастера. Седые бороды некоторых из них касались пола, другие же были гладко выбриты. Белые одежды магов просто слепили глаза.

Скрестив руки на груди, я приветствовала Совет. С одной стороны от них стоял Натаниэль, а с другой подошедший Влас. Они о чем-то горячо спорили, но слов нельзя было разобрать, хотя я стояла недалеко. Ворф побери! Дрожа от страха, я пристально наблюдала за тем, что разыгрывалось на этой «арене». Спустя несколько минут, их спор, видимо, зашел в тупик – Натаниэль подозвал меня к себе. Гордо приподняв подбородок, я приблизилась к альву и тут же оцепенела, не рискуя пошевелиться. Проводник, едва посмотрев в мою сторону, продолжил речь:

– В кармане зеленой куртки у виэль Карины обнаружили пропавшее заклинание стрелы Иврира.

– Вирт Влас, в куртку, которую уже несколько дней, как забрали у нее, кто угодно мог подсунуть это заклинание.

– Вирт Натаниэль, но доказательств у вас нет.

– Это не повод для обвинений. И если помните, то в день похищения виэль всё время сопровождал Андре, а когда он ушел – его место занял Ирион. И поэтому то, что вы говорите, лишено смысла. Это явная провокация. Кому-то очень не хочется, чтобы эта ученица и далее находилась в стенах Академии. – Альв повернулся к Совету и продолжил: – Так же я должен заметить, что на виэль Карину ужу два раза нападали. Виэль нуждается в защите, а не в беспочвенных обвинениях.

Влас стоял, опустив голову. Изредка что-то говорил, а так большую часть судебного разбирательства молчал. Надо сказать, что Натаниэлю в итоге удалось оправдать меня, мотивируя все праведным гневом. С тяжелым сердцем покинула я зал Совета, в тайне надеясь, что больше сюда не вернусь.

По дороге в Жилище Натаниэль снова рассказал о силе огня, что таилась во мне.

– Виэль, вы должны научиться контролировать гнев, иначе в следующий раз мне не удастся защитить вас. Сегодня вас чуть не осудили.

– Благодарю, вирт Натаниэль. Если я когда-нибудь смогу быть вам полезна...

– Осторожнее, виэль Карина, не стоит обременять себя лишними обязательствами.

– Но вы помогли мне! Ваша помощь неоценима, и мой долг отплатить тем же.

– Тогда... почту за честь, виэль, – он улыбнулся и пропустил меня вперед, чтоб я первой вошла в Жилище. – Однако за делами мы пропустили время обеда. Идите в комнату, я скоро к вам присоединюсь, если не против, конечно.

– Почту за честь!

Натаниэль улыбнулся в ответ на эту фразу и ушел, я же побежала к себе, боясь, что не успею прибраться до появления гостя.

Полчаса спустя раздался деликатный стук в дверь. Отказавшись от помощи, альв донес поднос с едой до стола. Пока он расставлял тарелки с жареной рыбой, кукурузными лепешками и кружки с отменным квасом, я наблюдала за ним, польщенная таким вниманием к своей скромной персоне. Слава богам, когда маг обернулся, успела вовремя отвести взгляд. Но, мне кажется, Натаниэль обо всем догадался – как здесь не догадаться, когда мои уши так горят! Дура! Но мастер деликатно промолчал и, подав мне тарелку с едой, пожелал приятного аппетита. Мысленно укоряя себя, я поблагодарила его и села на кровать – альв же занял единственный в комнате колченогий стул. Ели мы молча, только изредка перебрасываясь словами.

Вечер серым сумраком вполз в окно, стирая грани между светом и тенью. Отставив еду, я подожгла массивную свечу на столе, чтоб осветить помещение. Все это время уже альв

следил за мной. Мне даже стало немного неловко – чтоб чем-то занять себя, я схватила кружку кваса и оперлась о край стола. Видимо почувствовав напряжение, Натаниэль тут же заговорил, и между нами завязалась такая же непринужденная беседа, как в первую нашу встречу.

В отличие от людей альвы обладали каким-то особым очарованием, которое нельзя было объяснить. Яркие зеленые глаза мастера, каких нельзя увидеть ни у одного человека, и голос спокойный, подобный журчанию весеннего ручья, просто завораживали. Позабыв обо всем на свете, глядя на собеседника, я вся превратилась в слух.

Натаниэль рассказывал о том, какой Академия была раньше, когда – будучи еще юнцом – он вступил в нее. Какие предметы тогда преподавали, какие требования были. Затем мягко сменил тему на то, когда и кто основал Орде – это были белые маги, которых было тогда не семь, а пять. Они, достигнув наивысшего мастерства, решили поделиться знаниями с другими Одаренными. В итоге создали Академию – оплот справедливости и чести. Поначалу Одаренных здесь было немного – обучалось всего несколько учеников. Но со временем все изменилось – Академия приобрела популярность, если не среди людей, так среди других рас. Вспомнил Натаниэль и о своем первом впечатлении, когда встретился с мори. Ведь в детстве он видел только тангерийцев, выютов и керриш.

– Но почему многие из жителей Голадена так и не смогли

увидеть страну альвов?

Моё любопытство позабавило его. Он усмехнулся и, наклонив голову, с интересом посмотрел на меня.

– Дайте подумать с чего начать, виэль... Наше королевство располагается в Сумеречном лесу. Сердцем его является Древо познания, которое известно так же, как Дуб жизни. По преданию он был создан богиней Эльфеей. Считают, что это был дар старшему брату – Арикону, хранителю магии, нашему создателю. Хоть богиня и не покровительница альвов, но этот дар позволил нам овладеть стихией земли, которая впоследствии и стала основной.

– Простите, вирт Натаниэль, что перебиваю, но мне интересно – если альвы создания Арикона, то чьи люди?

– Ох, сложный вопрос... Человеческая раса – это первоисточник. Это, что было до нас и что будет после. Но их жизнь быстротечна, поэтому многое, чего они достигли, забылось со временем... Люди – вечные дети, поэтому им покровительствуют сразу три бога: Эльфея, Фальтор и Ишиншур.

Я обиженно насупилась и, скрестив руки на груди, отвернулась к окну. Натаниэль это заметил, но извиняться не спешил, наоборот, его улыбка стала снисходительной. Тогда я поняла, что веду себя так же, как он и говорил – как ребенок. И чтоб замять неприятный разговор, обернулась и продолжила расспросы, будто ничего не произошло.

– Только люди?

Слава богам, Натаниэль не прокомментировал мою по-

пытку – только кивнул

– Человек может достичь немалых успехов в овладении стихии земли, воздуха, воды и, изредка, огня.

Оттолкнувшись от стола, я вернулась на кровать – забралась туда с ногами и скрестила их. При этом движении волосы, освободившись от символического узла, в который были стянуты, рассыпались по спине. Несколько прядей упали на лоб, и я встряхнула головой, чтоб убрать их с глаз. Когда же посмотрела на Натаниэля, то заметила, что он снова задумчиво смотрит на меня. Так внимательно и с таким интересом, что краска стыда, как всегда, залила щеки. Альв рассеяно улыбнулся – блики от огонька свечи заиграли в его волосах, высвечивая, делая золотыми...

Чтоб привлечь мое внимание, Натаниэлю пришлось деликатно кашлянуть пару раз. Только тогда я очнулась, будто от гипноза, и смущенно улыбнулась.

– Прости...

– Виэль... кхм-кхм... давайте, вернемся к нашему разговору. Так как человек не создание Арикона, то лишь треть из вас может обладать силой.

– А вьюты?

– Эльфея создала их для защиты лесов и подарила способность разговаривать с животными, но не дала право Силы.

– Право Силы?

Натаниэль покачал головой, словно желая повторить, что за дитя. Но я в этот раз даже не обиделась. Ведь и, правда,

чувствовала себя ребенком, который только начинает познавать мир. Поэтому мне хотелось знать все и обо всем. Видимо, поняв, что я не передумаю, альв отпил немного кваса из кружки и протяжно вздохнул.

– Право Силы – это способность использовать излишек жизненной энергии для преобразования в силу стихий. Если проще, то обычное существо обладает энергией ровно настолько, чтоб поддерживать жизнь. У Одаренных же с течением времени, как в вашем случае, образуется излишек.

– Это касается всех рас? И керришей?

– Да. Керриш, так же, как и выютов, создала Эльфея, но, несмотря на это, некоторые из них поклоняются богу Нильфу.

– Вирт, вы постоянно говорите о светлых... Кто же дети темных богов?

– Это нортландцы, мори, ворги. С мори вы уже знакомы – они обладают иммунитетом к холоду и огню. Нортландцы... лучше с ними не знакомиться. Они ужасные существа, – Натаниэль вновь отпил кваса и, передернув плечами, чтоб размять их, продолжил: – Может, лучше вернемся к преданию альвов?

Я согласно кивнула и устроилась удобнее, ожидая, о чем пойдет речь.

– Считается, что, подарив Древо познания, Эльфея оживила Сумеречный лес. Если прислушаться, то в треске, когда дует сильный ветер, можно различить, как он дышит. Для

защиты от тех, кто не достоин узреть страну альвов, богиня наложила на него заклинание Путаница.

– Путаница?

– Да, это заклинание земной стихии. Если вы попадете под его влияние, то не сможете покинуть место, которое оно защищает, как бы долго ни пытались. Если, конечно, не обладаете Даром.

– Но голоденские жители...

– Они верят, что в Сумеречном лесу живут Тени, забирающие душу каждого, кто войдет туда. Эти твари ненавидят любые проявления света: надежду, любовь, дружбу...

От представленной картины по телу пробежала дрожь, и я неосознанно обхватила себя за плечи. Заметив мой испуг, Натаниэль приблизился и, сев рядом, обнял меня.

– Не бойся, это всего лишь легенда, и ты наверняка ее слышала в детстве.

– Увы, нет... Детство, как и юность, я, к сожалению, провела в стенах дома в попытках обучиться тому, что моя мятежная сущность отвергала. Манеры, принятые при королевском дворе, пение, танцы, вышивание и прочие бесполезные, на мой взгляд, навыки, которым должна быть обучена благородная виэль. Единственное, что не давало умереть со скуки – книги. У отца была небольшая библиотека – она, конечно, не сравнится с академической. То было мое любимое место – мало кто захаживал туда: у остальных обитателей нашего дома книги были не в почете...

Его глаза, казалось, приближались, заполняя собой все пространство. Теплые ладони, обхватившие плечи, породили в теле легкую дрожь. Я напряглась, потому что предчувствовала – что-то должно было произойти. Он тряхнул головой, и оцепенение пропало.

– Прости, Карина, – альв отвел глаза, – забыл предупредить, не смотри мне в глаза.

– Гипноз?

– Да.

Я посмотрела вниз и как бы невзначай коснулась пальцами его руки, продолжавшей лежать на плече. Он взглянул немного удивленно. Решение пришло спонтанно – я чуть подалась вперед, иницируя то, что не могло не случиться. Закрыв глаза, почувствовала на шее теплые чуть влажные губы. Гипноз более не мог влиять на меня – глаза были закрыты – зато ощущения давали полную картину происходящего: легкое дыхание альва скользило вверх к щеке, и вскоре наши губы слились в горячем поцелуе. И с той страстью, с которой тогда в саду Тайного Склепа я отвесила пощечину Дрейку – с той же страстью отвечала теперь на ласки Натаниэля.

Послав на дверь защитное заклинание, я неловкими движениями стянула куртку и бросила куда-то наугад. После чего раздался звон – видимо, упал подсвечник. Свеча! Я открыла глаза. Стало так темно, что ничего нельзя было разглядеть – только силуэт Натаниэля на фоне окна. Ни дыма, ни огня... Хух! Обошлось...

Потянув шнурок на рубашке, я приготовилась уже снять её, но руки альва не позволили это сделать.

– Карина, – горячий шепот, прерывистое дыхание – все говорило о том, что он взволнован.

– Не говори ничего, прошу!

Только не сейчас, когда я решилась на такое! И Натаниэль, словно прочитав мысли, промолчал.

Его куртка улетела в другой угол комнаты, за ней последовала рубашка. С грацией, которой раньше в себе не замечала, я легла на кровать. Он прилег рядом. Я знала, что благодаря зрению альва, в темноте он видит лучше. Намного лучше, чем я. Теперь Натаниэль не смог бы обвинить в происходящем «Гипноз». Руки скользнули по его обнаженной спине – кожа была нежной, как у ребенка, пока не наткнулась на ремень. Альв, прерывисто дыша, задрал подол моей рубахи. Сердце забило с невероятной скоростью – я полностью отдалась тому, чего ожидала... Но этого не последовало.

– Карина... – рука Натаниэля замерла на полпути, а голос стал серьезней. – Так нельзя.

Я оцепенела, не зная, что ответить. В душе обида смешалась со злостью. Страсть переполняла меня – ещё одна капля и взорвусь. Он же спокойно поднялся и, одевшись, ушел. И вот тогда я разрыдалась. В бессильной злобе, не знаю на кого – на себя или на него – я швыряла огненными шарами наугад пока, наконец, обессилев, не провалилась в сон.

Проснулась ближе к обеду, от стука в дверь. Сонно зевая, я не очень-то заботилась о том, чтоб привести себя в порядок. Скорей всего, в дверь стучала служанка или Андрэ. Но, открыв ее, пожалела об этом – меня приветствовал Влас.

– Неужто, здесь прошел метеоритный дождь, – удивленно воскликнул он, оглядывая черные пятна на стенах и разоренный стол на котором невозможно покоилась моя куртка. Подняв подсвечник и водрузив свечу на место, он заметил – в том углу, где вчера лежала куртка Натаниэля – темно-алую розу и нахмурился. Затем перевел взгляд на меня: я сидела в мятой рубашке на кровати, а растрепанные темно-русые волосы наполовину скрывали лицо и глаза, явно покрасневшие от слез и бессонной ночи.

Наконец, прекратив изучать меня, он с мрачным видом поднял розу и протянул со словами: «Вы изучаете магию земли?»

– Пытаюсь, – с болезненной иронией ответила я.

– У вас неплохо получается. Достоинно мастера, – угрюмо заметил он, направляясь к двери.

– Влас!

– Не стоит, виэль Карина. Нам не о чем с вами разговаривать.

Дверь с лязгом захлопнулась. Встав с кровати, я как зом-

би – забава адептов из Темной башни, не соображая, прошла к столу, взяла куртку и повесила на стул. Затем подобрала цветок. Кинув его на стол, долго смотрела, пока не решилась коснуться лепестков – те на ощупь были такими же бархатными, как кожа Натаниэля. От этой мысли предательски задрожали руки. Блаженное тепло прокатилось по телу, но воспоминание о Власе, и о том, как он ушел, остудило, будто ушат холодной воды вылили на голову. Я раздраженно передернула плечами, злясь на себя за то, что вновь думаю о черном мастере – между нами ничего не могло быть! Но чувство вины не проходило, а, наоборот, усилилось. Мне тут же захотелось оправдаться перед Власом. Я уже было пошла искать его, как мысли о Натаниэле заставили остановиться. Ведь то, что между нами ничего не произошло – не моя заслуга, а красного мастера. Это он вовремя остановился и ушел.

Тихо рыча, я схватилась за голову. С одной стороны хотелось чего-то большего, чем приятельские отношения с Власом, но с другой – я желала быть в объятиях Натаниэля. Поняв, что запуталась в желаниях, села на кровать и задумчиво закусила губу. Что мне делать? Как поступить? Ведь не могу я быть недотрогой, потому что мне нравится Влас. Судя по тому, как он со мной разговаривает, быть с ним – это несбыточная мечта. Натаниэлю же я не безразлична... вроде... Р-р-р! Тряхнув головой, я резко встала и подошла к столу. Хватит с меня этих мыслей! Взяв розу, сожгла ее. От огня на деревянной поверхности остался темный след. Не обратив на

это внимания, я вышла в коридор, надевая на ходу куртку.

На улице было прохладно. Ветер растрепал волосы и скользнул под одежду, охлаждая. Оглянувшись, я заметила, что ученики уже спешили на занятия. На деревьях появились первые светло-зеленые листочки. Как красиво! За спиной раздались шаги. Резко обернувшись, я столкнулась лицом к лицу с Ирионом.

– Простите, виэль Карина, за вчерашнее. Я...

Улыбнувшись в ответ, я покачала головой.

– Вам не за что просить прощения, вирт Ирион. Не вы были обвинителем во время Суда.

Его лицо резко стало серьезным.

– Это я должен был выступать против вас, но мне пришлось... спешно уехать. Влас же согласился помочь. Но он не стал бы, поверьте, если б не стечения обстоятельств.

– Не пытайтесь оправдать его в моих глазах. Я... Меня это не касается.

Я отвела взгляд в сторону, боясь, что глаза выдадут истинные чувства. Затем, чтоб сменить тему, спросила: «Вы направляетесь к Ристалищу?». Снисходительно улыбнувшись, черный мастер ответил, что как раз туда и следовал – занятия уже начались – и предложил составить ему компанию. Чтоб больше не расстраивать меня, он перевел разговор на эффективные приемы атаки. Увлеченная беседой, я даже не заметила, как мы достигли Ристалища.

Вскоре наступило время обеда. Я решила не возвращать-

ся в келью – не хотелось есть в одиночестве. Поэтому, сев на землю, я посмотрела на Ириона, который терпеливо что-то объяснял альвийке в зеленом облачении. Увлеченная этим зрелищем, даже не сразу обратила внимания, как ко мне кто-то подошел. Я подняла голову и увидела Власа. Лицо его было сосредоточенным... холодным, как обычно. Интересно, он умеет улыбаться искренне? От души смеяться? Глупо, Ари! Глупо! Прекрати об этом думать!

Вскочив на ноги, я резко поприветствовала его и шагнула вперед, желая пройти мимо, но оступилась. Влас поддержал меня, как и в первый раз. От его сильных рук исходило приятное тепло. Я не могла не улыбнуться, и на мгновение показалось, что он ответил тем же... но это лишь показалось. Влас отстранился, а когда заговорил, голос был сух и холоден:

– Виэль Карина, проследуйте за мной в кузницу. Пришло время получать меч Посвященного.

Кивнув, я последовала за ним. Во время пути пыталась несколько раз заговорить с Проводником, но получив в сотый раз ответ – «да, нет», бросила эти попытки, принявшись наблюдать за тем, как весенний ветер теребит его волосы. Как несколько прядей падают на лоб, и он смахивает их нетерпеливым движением руки...

– Вирт Влас!

Он остановился, уловив в голосе нотки просьбы. Я смущенно замолчала, понимая, что не знаю, что сказать – не

ожидала, что он так быстро отзовется – и сказала первое, что пришло в голову:

– Я узнала что альвы – эти «дети» Арикона, нортландцы, мори, ворги – создания трех темных богов, а люди...

Обернувшись, Влас сузил глаза и нетерпеливо дернул плечом.

– И?

– Кто создал тангерийцев?

Черный мастер оцепенел и медленно произнес:

– Почему, виэль, вы спрашиваете об этом именно меня?

Смутившись, я попыталась оправдаться.

– Прости, мне не хотелось напоминать о твоём происхождении, – не зная, что еще сделать, в неконтролируемом порыве, дотронулась до его руки.

Убрав ладонь с локтя, он хмуро качнул головой.

– Что вы... мне это даже не пришло в голову. Если хотите, могу рассказать пару легенд. Как, согласны? – я быстро кивнула, боясь, что Влас передумает. – Мир жил своей жизнью – образовывались и разрушались государства. Неизменным оставался лишь Сумеречный лес, населенный прекрасными созданиями – альвами. Арикон на славу постарался – они были так прекрасны, что привлекли внимание одного из темных богов – Ворфа, покровителя сна и смерти. Говорят, что в зависимости от того, чего хочет, он может вызывать или страх, или же восхищение.

– Кто-нибудь его видел?

Влас хмыкнул, едва сдерживая смех. Я обиженно насупи-лась, на что черный мастер лишь покачал головой и продолжил:

– Нет... и вряд ли когда-нибудь кто-то сможет этим похвастаться. Боги уже давно не являются нам. Но тогда времена были другие, изредка их можно было увидеть в храмах. Теперь это кажется невозможным... Что же до той легенды – Ворф возжелал Анхиель, дочь правителя альвов. Она была прекрасна – вечно юная, с огненно-рыжими вьющимися волосами, изумрудными глазами и нежной кожей, а улыбка её могла осветить хмурый день.

Он улыбнулся, и я невольно залюбовалась им, забыв даже о рассказе.

– Вскоре во сне Анхиель начал являться Ворф. Он очаровал её: высокий, с кожей темнее ночи и белыми длинными волосами. За спиной у него были огромные черные крылья. Ворф дразнил воображение альвали, подвигая следовать запретной слабости. Каждая ночь была исполнена страсти. Он любил тело, душу Анхиель, и она отвечала ему взаимностью. Но однажды это прекратилось...

Наступила тишина, которую я не посмела нарушить, ожидая продолжения.

– Анхиель была обесчещена для окружающих, но это её не волновало – она с надеждой ждала каждую следующую ночь. Проходили дни, и вскоре альвали обнаружила, что зачала ребенка – горькое напоминание о любви. Анхиель не

желала его, но не могла отказаться – что-то сдерживало. Может, это была материнская любовь? Кто знает. Гилдран – её отец, правитель королевства, был против дитя, но тоже не мог ничего сделать, чтоб заставить дочь избавиться от него. Изгнать же Анхиель он был не в силах. Так альвали осталась со своим народом... Но было б лучше, если б Гилдран все же решил это сделать.

– Почему?

Я остановилась, с удивлением смотря на Власа. Слова, которые черный мастер произнес довольно сухо, показались мне слишком жестокими и неправильными.

– Не перебивайте, виэль, тогда и поймете. Кстати, почему мы остановились? Идемте дальше – мы еще не пришли... Альвийка родила полубога-полуальва. Он отличался от других и за это его начали презирать и ненавидеть. Единственным утешением была Анхиель. Но она вскоре умерла – альвали была слишком нежным созданием, не способным сопротивляться и преодолевать трудности, которые встречались на пути. И он остался один. Постепенно его начали переполнять гнев, обида на соотечественников и злость, которая вылилась в нечто такое, за что сын Анахиель был изгнан. Гилдран смог, наконец, осуществить то, что хотел сделать давно, считая того виновным в смерти любимой дочери. Сын Анахиель покинул родные края и скитался без цели, полный злобы, пока не достиг Пустоши Горячих Ветров. Имя ему – Даркон, и был он прародителем тангерийцев. Так началась

нескончаемая вражда между альвами и тангерийцами.

Я опустила голову, пытаюсь обдумать рассказ, наполненный такой горечью. Казалось, Влас жалел Даркона и в то же время презирал, будто это затрагивало его лично. Проводник вновь замолчал, углубившись в мысли, и продолжил путь, ничего более не говоря.

В кузнице было душно. Красные всполохи пламени, горевшего в огромной печи, высвечивали худощавые фигуры мори. Я никогда раньше не видела, как куют оружие, и не имела понятия, что необходимо делать. Как ни старалась, у меня получилось лишь жалкое подобие меча. И что с ним делать? Этим клинком не то, что убить невозможно, даже вскопать землю!

Озадаченная, я вышла за Власом из кузницы – он привел меня к огненному колодцу, который, как в прошлый раз, бурно среагировал на мое появление. Проводник остановился рядом с ним и приказал бросить в него меч. Я повиновалась, гадая о том, что будет дальше.

– Теперь достаньте клинок!

Заколебавшись, я со страхом посмотрела на раскаленную лаву. Жар, исходящий от нее, опалял щеки, казалось еще немного и сожжет! Влас терпеливо ждал. Наконец, я решилась – резко погрузила руку в огненную жидкость и почувствовала, как плавится плоть. Стиснув зубы и упав на колени, корчась от дикой, невыносимой боли, я заорала и погрузила руку еще глубже. Нет! Нет, нет...

Когда, казалось, еще немного и потеряю сознание, так и не найдя оружие – пальцы, наконец, нащупали рукоять и вытащила меч. На руке не было ожогов, а оружие стало совсем иным, будто его выковал кто-то из мастеров мори. Влас, все это время наблюдавший за мной, довольно улыбнулся и хлопнул пару раз в ладоши.

– Видите, вы смогли преодолеть страх, и стихия огня подарила вам прекрасное оружие.

Я с нескрываемым восхищением смотрела на полученный дар, любуясь красноватыми бликами в лучах заходящего солнца.

Когда вечером вернулась в келью, то обнаружила, что следы былого веселья смыты со стен чьей-то заботливой рукой, постель аккуратно застелена, а на столе стоит чуть остывший ужин. Поев, я разделась, оставив лишь нижнюю рубаху, и уже готовилась залезть под одеяло, когда кто-то неожиданно открыл дверь.

В комнату вошел Влас, держа в руках ножны из черной кожи. То удивление, которое застыло на его лице, явно доказывало, что он не ожидал увидеть меня в таком виде – в одной рубашке с непослушными рассыпавшимися по плечам волосами. Быстро совладав собой, он с невозмутимым видом протянул ножны. Взяв их, я пыталась поймать взгляд мастера. Не знаю почему – может, надеялась увидеть там что-то еще, кроме привычной отчужденности. Но Влас отвел глаза, стараясь не смотреть на меня. Подавив в себе желания грубо встряхнуть его, я подошла к столу и вложила меч в ножны – они оказались как раз впору. Застегнув ремень на поясе, обернулась, надеясь, что Влас еще не ушел, но его уже не было. Я закусила губу и задумчиво нахмурила брови, не понимая, что чувствую сейчас – сожаление или облегчение, а может испуг? Я быстро нащупала на бедре отцовский подарок. Видел ли Влас его? Или... Ворф побери! Да, когда же он перестанет быть столь холоден ко мне! Тряхнув головой,

улеглась в постель и, сердито бурча, завернулась в одеяло.

На следующий день мне удалось проснуться самой, а не от стука в дверь. Выглянув в окно, заметила, что большая часть Одаренных или не проснулась, или, наоборот, встала раньше, потому что двор пустовал. Поэтому, быстро одевшись, выскочила в коридор, не дожидаясь служанки. Просто пробегая мимо колодца, я опустила туда ладони и ополоснула лицо. Вода освежила и придала сил.

Вскоре солнце так пригрело, что я расстегнула ворот рубашки и закатала рукава, при этом задев рукоять меча. В тот же миг энергия наполнила тело, будто клинок передал мне пламенный привет. Я, не сдерживаясь, громко засмеялась – на душе стало легко. Казалось, еще немного и взлечу.

Академия встретила меня тишиной, довольно не привычной, так как я чаще всего приходила сюда, когда вот-вот должны были начаться занятия. Быстро поднявшись по лестнице, я, наконец, оказалась перед дверью в огненную библиотеку. Когда коснулась круглой деревянной ручки, тело наполнило привычное тепло, которое возникало в кончиках пальцев. И вот проход открылся, я вошла в просторное помещение, сплошь заставленное шкафами высотой до потолка. В них стояли рядами книги и лежали свитки. Между стеллажами суетливо бегал маленький старик – его борода достигала пола и то и дело поднимала в воздух пыль, которую тот сметал на пол. А одежда светилась изумрудным цветом в отблесках огня, который находился в ладони вирта. Стараясь

подавить смешок, готовый вырваться из груди, я подошла к нему сзади. От неожиданности старик подскочил и выронил книгу, которую держал в свободной руке. Его монокль упал, повиснув на золотой цепочке, а кустистые брови разошлись в разные стороны, как испугавшиеся охотника зайцы. Зажав рот рукой, чтоб не захихикать в голос, как последняя дураха, я склонила голову в приветствие. От этого брови старика взлетели еще выше, достигая почти корней седых волос. Когда он начал махать руками в знак протеста, огонь в его руке погас, обдав нас сероватым дымом

– Нет, виэль Карина, вы не должны так меня приветствовать! Я всего лишь Одаренный первой ступени, которому доверили следить за библиотекой, а вы – мастер. Это я должен вас так приветствовать!

Быстро остановив старика, я, уже не сдерживаясь, рассмеялась во весь голос. Он удивленно покачал головой, не понимая причины веселья.

– Прошу вас, вирт Отто, не надо. Вы намного старше меня.

Задумавшись, он начал теревить бороду.

– Ну...

– Я настаиваю! Лучше помогите мне в поисках одного заклятия...

Вирт заинтересованно склонил голову набок и переспросил:

– Какого? Вы можете назвать его, виэль?

Я задумчиво постучала по носу, стараясь вспомнить название, но ничего не приходило в голову. Подняв книгу с пола, Отто, поняв, что не дождется ответа, возмущенно хмыкнул.

– Эх, до чего дошла молодежь!.. И что же с вами делать? Хорошо... вы хоть можете описать, что оно делает?

Ни капли не смущаясь своей безграмотности, я стала описывать то заклинание, которое использовал Дрейк в желание привлечь мое внимание. Кивнув, одаренный приставил лестницу к длинному ряду полок и поднялся вверх. Там он начал перебирать книги, свитки, при этом шепча себе под нос:

– Так-так... Это похоже на призыв огненного элементаля. Нет... гневный элементаль не обладает формой, а это создание имело четкое очертание... Ага! Змея – вот оно!

Быстро спустившись, он протянул мне книгу, страницы которой по краям были исписаны рунами. Я тут же подхватила ее и охнула – она ощутимо оттянула руку, хотя на вид была легкой. Улыбнувшись, Отто произнес:

– Это сборник заклятий Призвания.

– О... Хм, спасибо, вирт Отто!

Благодарно улыбнувшись, я кивнула и пошла к двери. При выходе, на мгновение оглянулась – старик снова зажег огонь и, достав свиток, принялся за чтение.

Жара постепенно спадала, но духота не исчезала, поэтому я направилась в Академический парк. Шелест листьев, пение птиц создавали особенную мелодию, которой нельзя

было не наслаждаться. Это казалось отличным местом для тренировок – здесь никто бы не стал отвлекать меня от занятий. Ведь те сильно отличались от предыдущих – мне никто не указывал, что нужно изучить или что делать. Я сама разрабатывала план обучения. Если бы мне хотелось подняться на следующую ступень, то я должна была научиться самоконтролю, обучая тех, кто ниже рангом. Если же желала остаться на той, которую занимала сейчас, то мне необходимо было просто оттачивать боевые искусства и заниматься тем, что посчитала бы важным в данный момент.

Я села на большой продолговатый камень и открыла книгу. Солнечный луч, прорвавшись сквозь преграду из листьев, осветил ее страницы. Руны стали оживать – они повествовали о различных созданиях, об их особенностях. Какие существа предпочтительны для разных стихий, какие сложности могут возникнуть при вызове создания не своей стихии. Это так заворожило, что я забыла о причине заставившей открыть книгу. Но как только луч света погас, то все вернулось в первоначальное состояние. Я медленно стала переворачивать страницы, пока не нашла то, что искала – заклятие Змеи. Закрыв глаза, стала представлять извивающуюся змейку, которая едва виднелась в траве. Затем, сложив пальцы в знак Силы, открыла их, стараясь сохранить представленный образ. Огонь – страстная стихия и требует терпения и проявления огромной силы воли для укрощения...

Солнце устало склонилось над горизонтом, когда мои

опыты прервал Андрэ, выскочивший из-за деревьев. Его глаза горели восторгом, волосы растрёпаны, а всегда аккуратно застегнутая коричневая куртка – небрежно расстегнута.

– Виэль Карина! Я уже давно повсюду вас ищу, – при этом Одаренный исполнил привычный приветственный жест, – с наступлением ночи в Академии будут праздновать день ее основания. Мастер Натаниэль попросил отыскать вас и предупредить, чтоб успели переодеться... Ну, – он на мгновение замялся, после чего широко улыбнулся, – в общем успели подготовиться к празднеству.

– О! Не могла и представить, что здесь могут что-либо отмечать, – тут я одарила его улыбкой, от которой он вновь смущенно покраснел. – Расскажи, что это за праздник!

– Орде был создан семью светлыми магами, как оплот света в борьбе с тьмой...

– Можешь упустить повествование о создании Орде, я уже слышала его от мастера Натаниэля.

– В этот день каждый год члены Академии собираются вместе – это единственный день, когда нам разрешено отдыхать и веселиться вволю.

– Так вот почему с утра было так тихо... – я поймала взгляд Андрэ, устремленный на раскрытую книгу. Затем он перевел взгляд на извивающееся у ног змейку, над которой я билась долгое время, и грустно произнес:

– Огненная... Мне никогда не создать ее!

Задумавшись на мгновение, я спросила:

– Хм, а у тебя хватит силы, чтобы поддерживать в ней жизнь?

– А? – юноша оторопело посмотрел на меня. – Да, конечно!

– Тогда она – твоя, согласен?

Удивление на лице Андрэ тут же сменилось радостью и смущением. Право же, как ребенок!

– Точно? Виэль Карина, ее же так сложно создать.

– Андрэ, я смогла один раз, смогу и еще... Так ты согласен?

– Конечно!

Я взяла на руки дитя огня – оно было настолько маленьким, что полностью помещалось в ладонях. Его чешуя переливалась от красного до золотистого цвета, а глаза казались драгоценными камнями.

– Вытяни руку, – юноша послушно повиновался.

Я превратила змею в браслет и сомкнула на запястье Андрэ. Во взгляде его вновь промелькнуло удивление.

– Ничего, когда ты произнесешь это, – я указала на слово в книге, – она оживет. Если захочешь, чтоб создание вновь обратилось в золото, скажи это, – подчеркнула ногтем следующее слово.

– Спасибо, виэль, – Андрэ благодарно поклонился.

– Пустяки, давай уж лучше вернемся в Жилище.

Закрыв книгу, я в сопровождении юноши вышла из сада.

В свете догорающего дня слуги готовились к празднику.

На главной площади – перед зданием Орде, поставили большие дубовые столы, принесли бочки, украсили растущие неподалеку деревья разноцветными мерцающими шарами, и сутились, всячески украшая семь белых стульев с резными спинками, больше похожими на троны.

Наскоро поужинав остывшими кукурузными лепешками, я выбежала на лестницу, и столкнулась лицом к лицу с Власом, поднимавшимся вверх. Он приветливо улыбнулся и внезапно исчез. Спустя секунду я ощутила теплую ладонь на плече и, оглянувшись, увидела Власа. На невысказанный вопрос он не без гордости ответил:

– Я научился телепортироваться!

– Но все же – это не мешает вам, вирт, пользоваться лестницей, – прошептала я.

– Привычка, – усмехнулся Влас, – но к делу, я пришел напомнить вам о празднике!

Еще на выходе из Жилища, я заметила, что в здании было непривычно тихо – лишь в немногих окнах горели огни. Практически все обитатели Орде собрались на площади под призрачным мерцанием разноцветных фонарей, где недалеко от входа в академию в два ряда стояли массивные столы, заставленные тарелками с запеченной курицей в яблоках, бараниной с зеленью и картофелем, салатами и многим другим, что так одуряюще вкусно пахло. Рядом же со столами и под ними лежали маленькие бочки с медовухой, вином.

Вместо обычной одежды все Одаренные нарядились кто, во что горазд. В основном отличились девушки: зеленые, коричневые, красные – всех цветов радуги – платья, украшенные цветами, бусами, лентами. Лишь я и еще несколько юных дам, не успевших пошить платья, ходили в повседневной одежде. Но это ничуть не смущало – напротив, я настолько сильно привыкла к удобным штанам и рубашке, что переодеваться в платье не хотелось... К тому же, не знаю, может это глупо – но, идя рядом с Власом, одетым так же, я ощущала, что мы в чем-то похожи. И не только тем, что оба черные мастера. Влас был мрачен, и в лунном свете глаза его светились особым светом: загадочным и пугающим. Наполовину тангериец – потомок Даркона, мятущаяся душа, вечный странник – он был предан единственной... Той, с кем не

могла соперничать – академии Орде! Его поведение продолжало оставаться для меня загадкой – смогу ли я когда-нибудь понять его? Или нет? Надеюсь, что да, потому что... Что? Дура!

Проводник шел рядом, казалось, не смотря по сторонам. Но один раз я поймала его пристальный, изучающий взгляд, будто он пытался проникнуть в мою душу и там найти ответы на вопросы. От этого взгляды стало не по себе, поэтому я невольно замедлила шаг, чтоб отстать. Влас, даже если заметил это, то не подал виду. Почему?! Почему он так ведет себя? А я? Тряхнув головой, скрипнула зубами и поспешила догнать мастера.

Звуки музыки, которые были слышны, едва мы вышли из Жилища, стали громче – заполнили округу. Веселые, звонкие – они понукали пуститься в пляс, прямо сейчас. Меж столов сновали слуги в серых балахонах и подносили мастерам вино. К нам тоже подошла миловидная женщина и предложи взять деревянные кубки. При этом она многозначительно улыбнулась Власу и окинула его томным взглядом. Но он остался таким же равнодушным: мазнул взглядом и, взяв чашу, прошествовал мимо. Я же метнула в служанку раздраженный и злой взгляд. Да, как она смеет так себя вести!

Подойдя к краю стола, я быстро отпила из кубка вино, желая загасить вспышку ревности. До чего дошла! Такими темпами на всех особей женского пола буду бросаться с подо-

зрениями. Надо успокоиться! Мысленно повторяя это про себя, я вновь сделала глоток. И только в этот раз распробовала вино на вкус. У него был нежный цветочный привкус и неповторимый яблочный аромат.

– Что это, Влас? Неужели это и правда вино? – спросила я, пораженная дивным вкусом.

– Тангерийское, виэль – напиток родины моего отца.

– Странно, больше похоже на какой-то сок.

– Если вы о том, что оно не крепкое, то должен вас предупредить – эффект наступит позже.

В мелодии, которая сейчас играла, я узнала ту, что играли на ярмарках в деревне, что находились во владениях моего отца. Взглянув на вино в деревянном кубке, шепотом произнесла:

– Папа, – и, наконец, осушила его до дна.

Странно, единственный человек, о ком я тосковала – был отец. Знала, что найти его практически невозможно, ибо уже давно мы не получали вестей с северной границы Голадена, но надежда все еще теплилась в душе. И чем больше я совершенствовалась в магии, тем сильнее становилась эта надежда.

От грустных мыслей оторвал нежный голос, звучавший как перелив звонкого ручья.

– Могу я вас пригласить на танец, виэль Карина?

Я вскинула голову и встретилась взглядом с Натаниэлем. Хотя он и был серьезен, в его глазах плясали искры веселья.

С сожалением посмотрев на Власа, я подала руку Натаниэлю. Он увлек меня на площадку для танцев – мы двигались в такт музыке, и, казалось, мое тело было продолжением его. Это заставило улыбнуться, но я, заметив Власа, который смотрел на нас с холодным презрением, тут же постаралась стать серьезней. И почему Проводник так себя ведет?!.. Вдруг стало до боли обидно. Захотелось, чтоб вместо Натаниэля обнимал Влас. Неужто, я желаю невозможного? Но обида тут же пропала, едва вновь заглянула в глаза альфу. Едва улыбнувшись, красный мастер приподнял меня над землей и закружил. От неожиданности я ойкнула и засмеялась... Зачем грустить и предаваться глупым желаниям, когда можно радоваться тому, что есть? Вот именно – не зачем!

Когда песня завершилась, я с сожалением отстранилась от Натаниэля. Но вместо того, чтобы отпустить меня, он начал выбивать ногами такт новой мелодии, похожей на ту, которую играл в Тайном склепе. Этот ритм подхватили музыканты, и нас окружила звенящая, журчащая музыка. Светлый локон упал на лоб Натаниэлю, придавая озорной мальчишеский вид – я залюбовалась им. Его изумрудные глаза потемнели. Внезапно подул холодный ветер – это тут же смело хорошее настроение, будто опавшую листву с деревьев... Как назло, вспомнила о Власе! Не отдавая себе отчета, я обернулась, желая найти мастера. Но Проводника нигде не было. Заметив грустное выражение на моем лице, Натаниэль тихо хмыкнул и увлек в манящую темноту леса. Я покорно после-

довала за ним – сопротивляться не видела смысла.

Оказавшись вдалеке от чужих глаз, альв взлохматил волосы. В нос ударил аромат солнечного утра: запах скошенной травы и полевых цветов. Это как-то странно повлияло на меня – жар опалил щеки, затем перешел на грудь и сосредоточился внизу живота. Я удивленно посмотрела на Натаниэля, но в ответ его глаза лишь загадочно блеснули. Лесной полумрак, далекие переливы музыки, редкие вспышки смеха – казалось, что мы находимся в другой вселенной, и это лишь усилило возбуждение. Прислонившись к шершавому стволу старого дуба, я рассмеялась. Альв нежно коснулся моей пылающей щеки.

– Луна сегодня особенно прекрасна, – шепнула я, – вы не находите, вирт Натаниэль?

– Перестань, Карина, – он наклонился и нежно коснулся губ. Я страстно ответила на поцелуй, скользя руками по теплой спине под рубахой.

– Так вы изучаете магию земли, виэль? – раздался шепот Власа больше похожий на шипение змеи. Он стоял неподалеку в ночном сумраке, прислонившись к дереву и скрестив руки на груди. Черные волосы развевал легкий весенний ветер, свет падал на лицо таким образом, что глаза находились в тени – это напомнило тот зимний вечер, когда Проводник увел меня из родного дома. Как Влас здесь оказался? Что делать?! Что сказать?! Бездна! Под наплывом эмоций, мне ничего путного в голову не пришло, как прошептать:

– Телепортация, хорошее умение, но подло использовать его для того, чтобы шпионить за другими, вирт!

Вместо ответа Влас растворился в сумрачном тумане. Лишь теплый ветер, подувший с того места, где Проводник стоял, донес запах тангерийского вина.

О, боги! Вместо того, чтоб начать оправдываться, я вспылила... Что теперь скажет, Влас? Как будет себя? Я сокрушенно покачала головой и тяжело вздохнула. Дура, дура! Натаниэль коснулся плеча, но ничего не сказал. Наверное, ждал, но чего? Я подняла голову – альв отвел взгляд и привлек к себе. Я уткнулась в теплое плечо, обняла за талию и сказала:

– Натаниэль, мне нужно уйти.

– Да, но...

И как объяснить? Ведь сама не знаю, чего хочу! Только...

– Мне необходимо время, чтоб разобраться в себе. Понимаешь?

– Да, – мастер печально склонил голову, как бы невзначай касаясь губами щеки.

Закрыв за собой дверь, я разделась и легла на кровать. Глядя на ночное небо, постаралась забыться, но ничего не получалось – мучили мысли о Власе и Натаниэле. Меня, бесспорно, тянуло к Натаниэлю. Его необыкновенная красота завораживала с самого первого дня знакомства. Когда альв оказывался рядом, в душе вспыхивало желание прикоснуться к нему, ощутить поцелуй на коже, чувствовать силу тон-

ких пальцев. К тому же мне льстило его внимание! Но Влас – меня манила его тайна! Хотелось утонуть в столь странных глазах. Когда Проводник смотрел на меня – по спине пробегала дрожь, и это было больше, чем просто физическое притяжение. Я находила в нем что-то родственное, ту же тайну, которую ощущала в себе – сгусток какой-то темной силы... необузданной, дикой, требующей укрощения. И мне было больно, что он видел нас с Натаниэлем – не должен был.

Мысли были прерваны резким порывом ветра: хлопнули ставни, отчего стекло жалобно зазвенело. Я резко повернула голову, интуитивно понимая – здесь Влас! Предположение подтвердилось – около стены заслоняя собой окно, стоял Проводник. Медленно встав с кровати, я всмотрелась в его лицо – сосредоточенное, совершенно спокойное. Чего он хочет? Зачем пришел? Не приближаясь к Власу, я остановилась, ожидая, что будет дальше. Он оттолкнулся от стены и сам подошел ко мне – пахло дурманящим запахом вина. Глаза Власа сузились...

– Зачем ты это делаешь? – Проводник произнес это тихо, но для меня – оглушающе.

– Что? – из-за испуга, я смогла выдавить только это.

Влас склонил голову и дотронулся до моей щеки.

– Сама знаешь.

Я не могла оторвать взгляда от его глаз – зрачки переливались от желтого до мутно-зеленого. И выражение: гнев вперемишку со страстью. Может... нет, это безрассудство! Но

если я надавлю на него... Вдруг Влас, наконец, перестанет таким холодным?

– Я так хочу!

Проводник схватил меня за талию и грубо притянул к себе.

– Тебе нравится, как он тебя целует?

– Да!

Ответ прозвучал как придыхание, но Влас смог его понять. Реакция мастера была удивительной – он вцепился одной рукой мне в волосы, другой начал приподнимать рубашку, грубо лаская бедро.

– Тебе нужно только это?

– Да...

Он впился в губы, доставляя боль пополам с наслаждением. Но вскоре поцелуй стал нежнее, Влас начал покусывать нижнюю губу, вызывая в моем теле дрожь. Я закрыла глаза, отдаваясь полностью чувствам, ощущая, как пальцы полутангерийца легли на грудь. Сгорая от желания, я начала расстегивать пуговицы на его рубашки – так хотелось прикоснуться к коже Проводника. И, наконец, мне это удалось – из горла вырвался всхлип наслаждения. Этот звук отрезвил Власа, и он отстранился. Я с сожалением убрала руки с груди.

– Нет, так нельзя!

Это реплика заставила меня вздрогнуть – злость забурлила в груди, будто пытаюсь выбраться на волю.

– Почему?! Зачем ты так поступаешь? Не понимаю!

Влас отвел взгляд, видимо, боясь, что сорвется, и упрямо повторил:

– Это невозможно, потому что...

Не знаю почему, но... я замахнулась, чтобы ударить его по щеке – рука засветилась голубоватым металлическим сиянием. Хвост Дракона! Бездна, нет! Я рывком отдернула руку... увы, было поздно – этот свет начал стекать по лицу Власа, но, не касаясь кожи, становился полупрозрачным и опадал к ногам. Внезапно резкий порыв ледяного ветра отшвырнул меня к противоположной стене. Перед глазами все поплыло – было невозможно сфокусировать зрение. Стон сорвался с губ, я попыталась встать, но руки подломились, не выдержав веса. Где-то рядом послышался звон разбитого стекла – это бушующая стихия нашла выход из комнаты. Что произошло? Где я? Больно! Щеки едва коснулись чьи-то пальцы... Влас. Затем раздались удаляющиеся шаги. Он уходит?! Миг спустя, что-то оторвало меня от пола и перенесло на кровать. Больно! Со стоном приоткрыв глаза, я увидела Власа. Проводник стоял у стола, положив одну руку на спинку стула, а другую, приподняв в воздухе. Заметив, что я смотрю на него, Влас опустил ладонь и сделал шаг к кровати, но затем, видимо, передумав, остановился. Приподнявшись, я прохрипела:

– Прости.

Проводник покачал головой, снова отводя глаза:

– Вам не за что просить прощение, – после чего отвернул-

ся и направился к двери.

Нет-нет! Не уходи, не сейчас...

– Влас!

Снова остановившись, он стал ждать:

– Не уходи!

– Карина, я переступил ту грань, которую не имел право переступить. И если останусь, то боюсь... проиграю... себе.

Через секунду до меня донесся звук закрывающейся двери.

Проснувшись, я долго не могла понять, было ли это сном. И как теперь себя вести с Власом? На глаза стыдно показываться! Что на меня нашло? Как могла ударить Проводника Хвостом Дракона?! Тряхнув головой, я села и потеряла лицо... М-да, ничего не скажешь – сила есть, ума не надо. Правильно меня мать ругала за безрассудство. Вот оно – во всей красе! Желая отвлечься, я тут же ухватилась за единственную соломинку. Лучше – чем разъесть душу ненужными упреками – узнать ответ на еще один вопрос: что за магию использовал Влас для отражения Хвоста Дракона? Любопытство выиграло со страшной силой, выдавливая совесть и вину – не успело солнце пройти и половину пути по небосклону, как я стояла у дверей северной библиотеки, люблюсь знаком воздуха.

Меня встретила высокая пожилая женщина, с длинными пепельными волосами, собранными в замысловатую прическу, облаченная в зеленую мантию – библиотекарь. В ее выцветших, некогда синих глазах появилось удивление. Покосившись на знак огня, изображенный на воротнике, она попыталась поприветствовать меня, как положено, но я опередила – качнула головой и выставила вперед руки. Еще более удивленная и польщенная таким вниманием, женщина поправила волосы.

– Зачем, вы, пришли сюда, виэль? Ведь это библиотека...

Я раздраженно дернула плечом – п-ф-ф, будто неразумную отчитывают – и тут же прервала ее:

– Знаю! Можете подсказать, какими заклинаниями можно отразить огненный Хвост Дракона?

Темные брови библиотекаря медленно поползли вверх, и на лице отразилась задумчивость. Спустя миг она удалилась и спустя, кажется, вечность вернулась, лавируя среди стеллажей и массивных подсвечников в человеческий рост вместо свечей со светящимися шарами.

– Хвост Дракона обладает большой силой. Если верить древним источникам, то есть лишь три заклинания, которыми можно отразить его: Щит Мира, Столб льда и, конечно же, крыло Фальтора. Третье заклинание не подвластно никому в одиночку. Последний раз, как свидетельствует история, оно было применено Советом Академии несколько веков назад немногим позже создания Орде, когда ему грозила опасность. Столб льда несет смерть на большие расстояния, замораживая по пути все живое – его могут использовать только те, кто смог приблизиться к красному мастерству и овладеть частично другими видами стихий. Интересное заклинание – Щит Мира – не просто отражает заклинание, но само обладает силой для удара по противнику – поистине шедевр боевой магии воздуха.

Когда я вышла из библиотеки на площадь перед Академией, ее уже заливало красным светом заходящее солнце,

едва видно среди крыш. От дивного праздника не осталось и следа – лишь нежные едва различимые воспоминания о теплых губах Натаниэля. Я присела на край колодца, вода в котором при свете заката была похожа на кровь. Или это и была кровь? Не может быть! Ошеломленная, я зачерпнула в ладонь алой жидкости и поднесла к губам – испив ее, ощутила характерный солоноватый металлический привкус. Нет! Да, как... Когда, ошеломленная, вновь взглянула в колодец – в прозрачной голубоватой воде увидела свое отражение: девушку с темно-русыми волосами и бледной кожей, прямым носом и сверкающими сталью глазами. Я улыбнулась ей, она сверкнула клыками в ответ. Как?! В ужасе, вскочив, ощупала свои клыки, но ничего не обнаружила. Вода была спокойной и прозрачной. Наваждение прошло.

Что за бред? Видимо, устала настолько, что жуть какая-то мерещиться! Надо пойти еще поспать... Повернувшись в сторону Жилища, я заметила, что возле ног растет одна единственная темно-алая роза, подобная той, что осталась после встречи с красным мастером. Откуда она здесь? Натаниэль? Мысли об альве волной нежности нахлынули на меня, маня в то место, где впервые мы познакомились.

Зеленеющие деревья Орде теперь мало чем отличались от сада Тайного Склепа. Наслаждаясь порывами теплого ветра, пробивавшегося сквозь густую темную листву древних исполинов, вдыхая аромат дивных трав, я двигалась по узкой тропе, извивавшейся в высоком кустарнике. Выйдя к склепу,

который надвигающаяся ночь делала более мрачным и таинственным, я заметила на скамейке Натаниэля:

– Я звал тебя.

– Догадалась.

Молчание повисло в воздухе, пока каждый из нас думал о своем. Затем он улыбнулся и пригласил меня присесть рядом. Я замерла рядом, не решаясь рассказать о вчерашнем и, в то же время, понимая, что никто другой меня не поймет. По крайней мере, альв не осудит, узнав, как я поступила с Власом. Кто знает, как в Орде карается нападением на Проводника!

– Натаниэль, что делать? Мне кажется – я схожу с ума! Эти вспышки ярости... Я все чаще не могу себя контролировать. Ведь так не должно быть? Так? Или... со мной что-то не так? Это из-за Силы? Из-за этого...

Аль странно взглянул на меня – долго смотрел, от его взгляда по коже прошлись мурашки. Я нервно сжала пальцы в кулак, а затем протяжно выдохнула, стараясь унять волнение. Натаниэль ничего не сделает! Он не такой! Ведь так?

– ... Карина, ты знаешь, как появились артейцы?

Я удивлённо изогнула бровь, не понимая, к чему мастер клонит.

– Эти ужасные существа, гнавшиеся за нами с Власом на пути к Орде?

– Да. Они не знают жалости – лучшие наемники. Но когда-то артейцы были людьми, которых наказали за жадность

и гнев. Это было очень давно – тогда еще на этом острове не построили Орд, здесь никто не жил, кроме единорогов. Они были прекрасны – воплощение магии и изящества. Со временем вокруг озера стали постепенно образовываться племена. И однажды один из их следопытов осмелился вступить на остров, поражающий воображение таинственной красотой. Этот кусок земли был наполнен благословенной тишиной, изредка нарушаемой пением птиц или шелестом листьев... Мужчина стал продвигаться вперед и вскоре заметил невдалеке серебристое сияние. Поиски источника не были напрасными – он обнаружил табун отличных скакунов, изюба которых торчал белый витой рог... Быстрее, чем молния мужчина вернулся в свое племя – Артей и рассказал обо всем увиденном вождю – Кретору. Тот отдал приказ поймать всех коней на острове и доставить ему... Хотелось бы сказать, что у них ничего не получилось, но... им удалось поймать одного единорога. Не знаю, каким образом его доставили на территорию племени Артей – легенда об этом утаивает. Вот только единорог был в ужасном состоянии – худой, шкура кровавыми лоскутами свисала с боков. Вождь наказал охотников за самовольство, отрубив им руки...

– Единорог покорился?

– Нет, за что и был убит Кретором. Кровь омыла руки вождя, и он заметил как гноившиеся раны стали заживать, не оставляя после себя шрамов. Кретор приказал выпустить из Единорога всю «драгоценную жидкость», а из шкуры сделать

накидку. Вновь отряд артейцев направился на остров, чтоб поймать для Кретора еще одного чудного коня, но в это раз охотники вернулись ни с чем. Кретор убил охотников, и сам с огромной группой людей отправился на остров, где в гневе истребил почти всех скакунов, потеряв при этом половину своего многочисленного войска. Эльфея наказала их – обезобразив, выпустив на волю их жестокость. Соседние племена стали нападать на артейцев, посчитав тех тварями темных богов... Знаешь Карина, я все пытаюсь понять, где добро, а где зло. И является ли сейчас Орде оплотом справедливости.

Я удивленно взгляделась в его потемневшие зеленые глаза, смутно предчувствуя, к чему альв ведет.

– Но Натаниэль, ты же сам говорил...

– Теперь я в этом сомневаюсь.

Он задумчиво опустил голову. Хоть я и догадывалась о том, что мастер скажет, но все равно не могла поверить в то, что слышу. Мне всегда казалось, что Натаниэль был предан Орде даже больше, чем Влас.

– Видишь ли, Карина, добро и справедливость нельзя насаждать насилием... Если ради Света страдает хотя бы один человек, то разве это свет?

Я, недоумевая, всматриваясь в его лицо – полное тихого гнева – и не узнавая в нем того Натаниэля, каким привыкла видеть. Передо мной сидел воин, лишившийся веры в свои идеалы. На время или навсегда?

– Натаниэль, я не совсем понимаю, что ты хочешь сказать

– неужто некоторые из тех, кто учится в Академии пришли сюда не добровольно?

– Дело не в этом... Ты, наверное, знакома со слухами о Тайном Склепе.

– Говорили, что это вместилище древних свитков с очень мощной магией, которую Совет не откроет никому и никогда, говорили, что Семь проводят там тайные обряды, но направленные на достижение блага, и еще ходили слухи о существе, живущем в его стенах и умеющем предсказывать будущее, почти как могущественный дракон.

– И только это правда из всего того, что ты слышала. Единственная и самая большая тайна Склепа – это существо, точнее это человек.

– Человек?!

– Тише... Да, Семеро держат его в заточении... он наделен страшной силой, что сделало его сильнее всех их вместе взятых, но к счастью сила носит стихийный характер и он не может ею управлять. Попади такая мощь в злые руки, и темные боги восторжествовали б. Ты даже представить себе не можешь, что случится, когда исчезнет равновесие в мире, которое, надо сказать, наши Семеро уже пошатнули, руководствуясь своими благими побуждениями. Я долго думал, как бы мне помочь ему попасть в Обитель богов, где бы он был в безопасности под покровительством могучего Арикона. Но мне нужна... твоя помощь, Карина. Только ты можешь обойти Единорога.

Услышанное повергло меня в растерянность. Я уже было начала свято верить в идеалы Власа, но у меня не было причин не верить Натаниэлю. Я сидела, пытаюсь справиться с вихрем мыслей в голове: со всеми доводами за и против помощи Натаниэлю.

– Это преступление – мы будем изгнаны!

– А разве не преступление так издеваться над человеком? В чем его вина? В той мощи, которой обладает или в том, что не в силах ею управлять? В чем, Карина? К тому же ты обещала мне помочь, помнишь?

Ему наконец удалось меня уговорить при условии, что я лишь выведу этого человека из Склепа, не оставив следов, и тем самым не буду иметь никакого отношения к похищению.

Натаниэль остался в стороне, наблюдая, чтобы никто не потревожил пределы Склепа, а я направилась прямо к испещренной руническим узором двери. На ней не было ни ручки, ни кольца. Я попыталась открыть ее, вцепившись пальцами в край двери – между ней и стеной была щель, но она не становилась шире, сколько сильно не пыталась. За спиной раздался шелест листьев.

– Натаниэль, как мне ее открыть? – вместо ответа я услышала глухое цоканье копыт и, обернувшись, увидела Единорога. Его черные, как тьма, глаза смотрели на меня в упор, а острый рог был угрожающе нацелен в грудь. Я попятилась, но вскоре встретила спиной стену. Он же вместо того, чтоб напасть на меня прикоснулся рогом к центру двери, отчего руны засветились ярким свечением, постепенно опоясав так все мрачное сооружение. Затем конь попятился на несколько шагов назад, как бы ожидая того, что не замедлило случиться – двери распахнулись, из склепа повеяло сыростью. Луна осветила лишь край ступенек, идущих вниз, во тьму. Сердцебиение участилось, а руки стали почти до боли горячими. Уже на пороге на меня повеяло сильным потоком энергии, как будто неиссякаемый ключ бил из распахнутых створок. Подняв руку, как бы защищаясь, я вошла внутрь, в другой руке воспламенив огненный шар. Луна светила мне в спину

и, переплетая сияние с бликами пламени, помогала мне различить дорогу, ведущую вниз. Наконец я ступила на холодный сырой пол и осмотрелась: это был длинный коридор с множеством дверей разного размера и цвета, испещренных теми же причудливыми рунами. В дальнем конце его я слабо различала свет – к нему и направилась. Большой темный полог отделял меня от моей цели. Дыры на истлевшей кое-где бархатной ткани пропускали тот самый слабый свет, который был замечен с самого начала. Отодвинув тяжелую ткань, я ступила в комнату, напоминавшую мою келью в Жилище: кровать у стены, стол посередине. Как раз за ним и сидел человек. Я не могла разглядеть его лица – он сидел ко мне спиной, его наготу прикрывала лишь рваная грязная ткань, некогда бывшая штанами, и спутанные неестественно белые волосы, столь же чистой белизны как шкура Единорога. Он был очень бледный – столь светлой кожи не видела я даже у альвов, сквозь нее просвечивались голубоватые жилы вен – и так же болезненно худой. Сквозь тонкую кожу виднелись ребра и спинные позвонки. Пытаясь разглядеть его, я зашла спереди и ужаснулась, заглянув в его полностью черные глаза. Они не имели белков – это были две черные пропасти. Он был ужасен – безумные воспаленные глаза, прямой, чуть горбатый нос, высокие скулы, бледные, обескровленные губы. Внезапно он улыбнулся и произнес:

– Ты пришла меня убить?

Я оцепенела, не зная, что ответить, не зная, что делать.

Он оперся своими худощавыми руками об поверхность стола и встал, отодвинув стул. Я отшатнулась, испугавшись его вида. Он удивленно посмотрел на меня, слегка поджав губы. Овладев собой, я протянула ему свою ладонь:

– Пойдем, нужно покинуть это место.

Он отрицательно покачал головой:

– Мне нельзя покидать это место.

Его речь была немного замедленной, как будто ему было трудно выговаривать слова. Он слегка пошатнулся, но вновь обрел равновесие, вцепившись в спинку стула. Я обратила внимание, что его тонкие пальцы оканчивались длинными, загнутыми ногтями, с желтоватым оттенком.

– Пойдем – больше никто не помешает тебе уйти отсюда...

Он встряхнул головой, отчего его волосы упали на лицо.

– Я не покину это место!

Отчаяние охватило меня, я не знала, что делать дальше.

– Ты можешь быть свободен, тебя отведут в более безопасное место, где ты научишься управлять своей силой.

Мужчина горько рассмеялся, и хриплые звуки наполнили своды его обители.

– Этой силой нельзя управлять..., – от безысходности он развел в разные стороны руки, – она не управляемая, она заполняет всего тебя, делая все вокруг несущественным, не нужным. Ты только можешь ощущать ее мощь и осознавать, как все мелко перед ней, в особом случае ты сам!

Пытаясь его успокоить, я подошла к нему, и, преодолевая

свой страх, дотронулась до плеча. Он вздрогнул от прикосновения, но не отстранился.

– Как тебя зовут?

Мужчина недоуменно взглянул на меня.

– Кого?

Медленно, стараясь, чтобы он осознал смысл сказанного, я повторила:

– Как, тебя, зовут?

– Меня?... Я никто, у меня больше нет имени, нет прошлого, нет будущего – есть лишь это жалкое существование. Все, что помнил – все это исчезло, не оставив после себя ни следа.

– Но у тебя должен быть хоть кто-то?

Он печально улыбнулся и повернул в мою сторону голову:

– Нет... Они умерли, все они умерли... У меня осталось только это, – и мужчина обвел взглядом всю комнату.

– Все можно изменить!

– Нельзя... Это уже свершилось и ничего нельзя исправить. Существует лишь один выход для меня – смерть!

Я отшатнулась от него:

– Это не выход – это жалкий побег от реальности, из жизни.

– Как же ты не поймешь! Это не жизнь: каждый день видеть эти стены, и кроме них ничего; получать видения, разрывающие разум, душу на мелкие куски. Для меня смерть – свобода!

Я сцепила пальцы, стараясь пересилить, преодолеть желание закричать. Приблизившись вновь ко мне, он положил свою ладонь на мои сцепленные руки и взглянул в глаза. Мне показалось, что в их глубине что-то заворчалось, как будто там кто-то живет. Я в страхе зажмурила глаза, стараясь забыть увиденную картину.

– Знаю, что ты пришла, чтобы помочь мне достичь того, чего я хочу...

Закачав головой, я попыталась не слушать его слова, но они как змеи вползали в уши, в душу:

– Нет!

– Да. Твоя сила – это оболочка, сосуд, который способен поглотить в себя другую силу, а сам по себе он не обладает ею. Ты, наверное, знаешь, что как любой организм – жизненная энергия обладает защитной реакцией, то есть, принимая в себя чужую – она ее отторгает. Но ты... ты способна принять в себя чужую силу и она со временем сольется с твоей – никакого отторжения не произойдет!

Вырвав свои пальцы из его рук, я посмотрела на него, избегая смотреть в глаза:

– Это ложь! Я обладаю даром такой мощи, что меня приняли в черные мастера.

Он вновь печально улыбнулся, как глупому ребенку. Затем сел на пол и стал чертить в пыли какие-то буквы, символы. Так прошло несколько секунд, пока тишину не разорвал его хрипловатый голос:

– Как любой сосуд покрывается изображением, так и твоя сила приобрела ту энергию, которую излучает, погружая всех в глубокое заблуждение.

– Нет...

– Тебе предназначено завладеть тем, что есть во мне. Ты должна меня убить. Я не могу постареть, пока из меня не выйдет то, что поддерживает жизнь. Меня нельзя убить обычным оружием.

– Нет...

Его лицо исказила гримаса гнева, который нашел выход в том, что он опрокинул стол и стул. Страх стал захватывать тело, покрывая его мелкой дрожью и липким потом. Я стиснула губы, боясь, что заскулю, как трусливая собака. Он остановился, его немощная грудь то вздымалась, то опадала.

– Прости, но мне нельзя жить... Я обладаю даром изменять события.

– Это невозможно!

– Возможно. Это мощное оружие, способное нанести вред даже в руках света.

– Как...

– Выслушай меня, прошу! – мужчина стал спешить, как будто боясь, что не успеет. – Оно уже нанесло вред. Белые мастера уже пытались прекратить вражду среди племен нортландов и мори, чтобы впоследствии привлечь их на свою сторону. Все старания привели к тому, что эти два народа объединились и на удивление организованной армией ата-

ковали Голаден. Старые люди поистине иногда бывают, как дети... Белые маги своим вмешательством в колесо судьбы, способствовали этой войне, на которой гибнут множество людей.

– Они не могли...

– Я не утверждаю, что они совершили это в злых помыслах, нет... Они поступили так во имя добра, но это все обернулось более большим злом, чем если бы было совершенно темными магами... даже на первый взгляд такое безобидное изменение.

– Это не правда! Ты не мог! Такое невозможно совершить!

– Могу, потому что сила, живущая во мне, позволила это сделать. Если Совет белых вновь решится повторить свое вмешательство в судьбу мира, нельзя предсказать к чему это может привести.

– Но как я могу тебя убить, если...

– У тебя есть подарок отца – кинжал Судьбы. Он способен высосать то, что поселилось в моем теле.

– Но почему?

Я склонила голову, пытаюсь забыть все, что было им сказано, но ничего не получалось. Стон отчаяния вырвался из моей груди. Закрыв лицо руками, почувствовала, как из глаз потекли слезы.

– Ты сама понимаешь, что должна это совершить. Ты не хочешь признать, но это должно свершиться. Я видел...

Подняв на него полные слез глаза, я достала, спрятанный под моим одеянием, кинжал. В моих руках он заблестел, покрываясь багряными жилами, сияющими в темноте. Мужчина улыбнулся и произнес:

– Так суждено, – его голос был абсолютно спокоен.

Он стоял предо мной болезненно худой с почти прозрачной кожей, высоко подняв голову, и ждал. В его глазах не было ни просьбы, ни обреченности – лишь пустота. Во мне стал медленно подниматься гнев, злость на него, заставляющего такое совершить. Сжимая рукоять в форме креста, я почувствовала, как кровь вскипает в венах и течет по руке. Меня наполнила жгучая боль. Вскоре ладонь засветилась голубоватым пламенем, переходя на лезвие клинка, смешиваясь с его собственным сиянием. Слезы струились по щекам, мутной пеленой застилая глаза. Я сжала рукоять покрепче и, размахнувшись, вонзила ему в грудь. Его тело стало медленно опадать к моим ногам. Его глаза изменились – черная пелена, застилавшая их, сузилась в зрачок. Они были голубые, чистые, как воды озера. Он не переставал улыбаться, но теперь его улыбка была мучительно-сладкой. Гнев резко исчез, и я поняла, что совершила – упав на колени, обняла его голову одной рукой, другой до сих пор держась за рукоять кинжала. Слеза ужаса и раскаянья брызнули из глаз.

– Прости, прости меня... – шепнула я, ощущая солоноватый привкус на губах.

Внезапно по лезвию клинка поползли пульсирующие зе-

леноватые потоки. Они концентрировались внутри изумруда на рукояти моего клинка и вскоре он вспыхнул зеленым пламенем, обжигая руку, причиняя нестерпимую боль подобную той, которую я испытала когда вынимала свой меч из колодца огня. Что-то мешало бросить рукоять – она как будто стала продолжением руки. Взглянув вновь на того, в чьей груди торчал кинжал, я ужаснулась. Его тело стало быстро стареть: кожа ссохлась, ребра выступили четче, и через несколько мгновений он рассыпался в прах. Его тут же развеял по полу ветер, сметая те знаки, которые были начерчены в пыли. Я опустила руки. Факелы, висевшие на стенах, гасли по одному. Зеленоватое сияние изумруда на рукояти померкло, и вскоре я оказалась в крошечной тьме. Но стоило мне только подумать о том, что надо было бы осветить помещение, как в руке возник шар бледно-золотистого света. Мне даже не пришлось концентрировать энергию, как это делала раньше. Спрятав кинжал Судьбы, я, как кукла, направилась к выходу из обители. Шаги гулким эхом раздавались в помещении, вселяя в душу страх. Мне стоило немедленно бежать из этой Академии, внезапно ставшей чужой. Меня охватила паника, а перед глазами все время возникала сцена убийства. Я до сих пор ощущала на себе его взгляд, жар, возникший в ладонях, кровь и помнила то, как он превратился в прах. Осознание того, что было совершенно мной, тяжелым грузом легло на плечи. Казалось, тот пригибает меня к земле, замедляя движения, делая невозможным вдох-

нуть свежий воздух. Свет вдалеке привлек внимание, и я как могла, ускорила шаг. Лунное сияние встретило меня ласковым светом, который совсем не слепил глаза. Быстро погасив шар огня, я вышла из склепа и, поскользнувшись, упала на мягкую траву, ощущая нечто липкое на своих ладонях и лице. В ужасе, вскочив, я вновь упала, уже ощущая на губах металлический привкус. В страхе приподняла руки, желая и, в то же время, страшась разглядеть, в чем они. По пальцам медленно стекала густая жидкость, отсвечивающая при свете луны темно-красным. Мне стало понятно, что это такое, и я закусила губу, чтобы не закричать. Вся моя одежда, лицо, руки были покрыты кровью. Голова закружилась и меня начало тошнить. На шатающихся ногах, я отползла от этого места. Глубоко вдохнув, попыталась избавиться от тошноты, и вскоре мне это удалось. Осмотревшись вокруг, увидела в кустах неподалеку что-то белое. Встав на ноги, я подошла к нему, и уже не выдержав, закричала. Передо мной лежал умирающий Единорог. Его угасающие глаза смотрели прямо на меня, от этого тело покрыла мелкая дрожь, и выступил холодный пот. Зажав себе рот рукой, я дотронулась до его головы трясущейся рукой – кожа была едва теплой на ощупь и не сияла как раньше. Он попытался отдернуть голову, чтоб избежать прикосновения, но не смог. Мне показалось, что в сердце как будто вонзили кинжал. В его гриве запутались зеленые листья, а некоторые из прядей зацепились за ветки кустарника. Обернувшись на вход в Обитель, я увидела

кровавую дорожку, ведущую к тому месту, где лежал Единорог. Теперь мне стало ясно, чья кровь оказалась на руках. По щекам потекли горячие слезы, обжигающие глаза. Понимая, что меня могут обвинить в убийстве Единорога, я хотела приподняться, чтобы убежать, но сдержала свой порыв. Я видела, как угас огонь в его глазах, и ничем не могла помочь. Вновь наклонившись, закрыла ему глаза, шепча:

– Прости, прости меня...

Сердце учащенно забилося, когда до меня донеслись едва слышимые вдалеке крики. Вскочив, я побежала, не разбирая дороги. Мои движения прервала внезапно возникшая стена, огораживающая сад Тайного Склепа от Академического. Луну закрыли темные, рваные тучи, предвещавшие грозу, как будто само небо гневало на убийцу столь чистого существа. У меня не было времени, чтобы в образовавшейся темноте искать калитку, поэтому огненный кнут, заменив веревку, помог мне оказаться на обратной стороне преграды. Приземление оказалось не очень мягким. Поднявшись с земли, я направилась к конюшне, которая привлекла внимание в темноте своим светом. Ветки деревьев цеплялись за волосы, рубашку. Они царапали лицо, но у меня не хватало сил обращать на это внимания, во мне остались лишь желания быстрее добраться до конюшни и покинуть Академию. Вскоре одно из них исполнилось – невдалеке показалась дверь, ведущая в помещение для коней. Стон облегчения сорвался с моих губ, но расслабляться было раньше времени – я заме-

тила выюта, охраняющего вход. Он стоял, с сосредоточенным видом вглядываясь в темноту. Когда его взгляд метнулся в мою сторону, то я постаралась не производить лишних звуков, резких движений. Мысль пришла спонтанно – на заднем дворе они запасали сено. Метнувшись тенью вдоль плетеного забора, я подожгла один из стогов и вернулась на место. Началась паника, и вскоре выют покинул свой пост, чем грех было не воспользоваться – в стойлах стояло более четырех дюжин отменных лошадей разных мастей с лоснящимися шкурами. Но только один из них смотрел на меня по-особенному. Мне показалось, что это был именно тот, кто принес меня на своей спине в Орде. Рискую быть замеченной, я пробралась к его стойлу, отвязав и накинув седло, вскочила на спину. Вовремя – потому что, крича и толкаясь в высокие деревянные двери конюшни, вбежали три выюта. Конь вылетел на них стрелой, и они шарахнулись в разные стороны. Во весь опор, летя через двор, я молилась Арикону, чтобы погоня не настигла меня. На счастье мост был не до конца поднят. Конь остановился: под нами чернел ров, и дна его не было видно, но я знала, что, упав туда – уже не поднимусь вновь. Слева на стене что-то блеснуло – алтарь четырех ветров сиял в темноте, знак стихии воздуха. Как назло вспомнился Влас, его красивое печальное лицо, нежные губы – конь развернулся, повинувшись приказу. У основания моста, взглянув напоследок на печальную луну, я вонзила пятки в бока животного. Он тоже решил на тот отчаянный по-

ступок, от которого зависела наша жизнь. Лишь несколько мгновений полета, боль в сердце и глухой стук копыт о край рва – стены Академии, в которых провела, как мне казалось, пол жизни, быстро погружались в ночь.

0

Темная комната – два на два, больше похожая на камеру, чем на кабинет. Ни света, только тьма – глубокая, без дна. Кажется, сделаешь шаг и утонешь в ней. И воздух немного спертый, будто это помещение ни разу не проветривалось...

Скрипнула петля на двери – яркий луч света на миг разрезал пространство надвое, а затем, так же резко, как и появился, погас. Гулкий перестук шагов – каблуки тихо, будто не решаясь, отстучали дробь и стихли. Длинная темная фигура – темнее, чем сама тьма – замерла посреди комнаты и с тихим вздохом откинула капюшон с головы. Белые волосы волной упали на плечи и спину. Лица практически было не видно, зато глаза – они излучали свет: бело-серый, как туманная дымка над водой.

Высвободив руки из-под плаща, тангериец сложил пальцы в знак Силы и прошептал заклинания Вызова. В тот же миг тьма за клубилась, оживая. Секунда за секундой, она все сильнее уплотнялась, пока перед мужчиной не возникла черная фигура без глаз и рта, но с крыльями за спиной. Тангериец тут же встал на одно колено и склонил голову, не решаясь посмотреть на бога...

– Зачем ты звал меня, Кассиан Лайко?

Мастер вздрогнул при тяжелых, будто камни, звуках голоса и поднял взгляд на Ворфа.

– Альв выполнил уговор – он помог девчонке пробраться в склеп, но ему пришлось убить Единорога.

Темная фигура кивнула и глухо произнесла:

– И что?

Передернув плечами, Кассиан вновь опустил глаза. Его голос прозвучал немного раздраженно, когда он проговорил:

– Этот альв просит о помощи – он хочет, чтоб в награду вы сняли с него проклятие.

– Зачем ты мне рассказываешь об этом? Хочешь знать, как поступить? Этот смертный уже получил свою награду, пусть просит о прощении свою богиню или бога. Я не собираюсь ему помогать. Это все? Или ты еще что-то хотел сказать... спросить?

Лайко вжал голову в плечи и нерешительно прошептал:

– О, великий... я хотел бы... спросить о кинжале Судьбы... Когда же настанет день, когда я смогу забрать его? Ведь для этого я...

– Потерпи, всему свое время.

Произнеся это, фигура испарилась, будто ее и не было, оставив тангерийца одного. Тот резко вскочил на ноги и грубо выругался. В его мыслях на миг промелькнула мысль: «Ничего, я сам найду способ его добыть...», а затем тут же исчезла, похороненная под грудой равнодушного спокойствия. Ведь кто знает, может боги умеют читать мысли?

Пещера Харонтера

1

Сзади послышался шум опускающегося моста и приглушенные крики. Оказавшись на краю озера, я попыталась вспомнить, где начинается подводный перешеек, ведущий на другой берег озера, но не смогла. Тогда, я смело направила коня в воду – он сам, идя по кромке берега, выбрал место и пустился вскачь.

Слабо освещенные прибрежные заросли вперемешку с корявыми деревьями оказались почти рядом. Вступить под их своды, было единственной возможностью скрыться от глаз преследователей. Послушная лошадь пошла тише, повинуясь легкому натяжению узды – по зарослям было сложно пробираться верхом и я выпрыгнула из седла и, выхватив меч, начала прорубать им дорогу среди колючих ветвей. Внезапно послышался всплеск воды и крики, затем к этим звукам прибавился звон стали. Похоже, что завязалась драка. Неужели кто-то решил задержать моих преследователей? Вскоре нашелся ответ: я вышла на узенькую тропу, и дорогу мне преградили два артейца. Скаля морды, казавшиеся еще более омерзительными в свете луны, они выхватили кривые клинки и стали медленно приближаться. Я же попятилась,

готовясь отразить атаку, но тут их отвлек треск сучьев за спинами – на свет вышел путник в сером свободном балахоне. Капюшон был скинут, и коротко стриженная белая, как снег, голова и борода его светились в лунном сиянии, подобно знаку воздуха. Вооружен он был лишь посохом, которым владел мастерски, в чем мне пришлось убедиться через мгновение. Я даже не успела удивиться – со всех сторон из кустов, из-за деревьев стали выходить артейцы, поигрывая мечами. Их лица были искажены в злорадных улыбках. Преодолевая страх, я положила влажную ладонь на рукоять клинка и приготовилась к нападению. Старик, если конечно его можно было так назвать, оперся на посох и успокаивающе мне улыбнулся. Отпустив поводья лошади, я прыгнула, вкладывая в этот прыжок всю свою ловкость. Приземлившись, кувыркнулась, и, оказавшись рядом с мужчиной, повернулась к нему спиной, перехватывая покрепче меч. Путник тот час же повернулся ко мне спиной – таким образом, мы будем защищать друг друга, не давая возможности зайти с тыла. Лунный свет отразился от моего клинка, который засветился призрачным светом, в предвкушении драки. Это послужило знаком для атаки артейцев. Они стали сужать свой круг, заключая нас в «клетки». Я услышала, как мой недавний знакомый начал очень тихо произносить заклятье, но постепенно его голос стал набирать силу, пока, наконец, не достиг подобия громового раската. Некоторые из артейцев попадали наземь, зажимая уши. На их коже образовались волдыри, которые начали

лопаться с хлюпающим звуком, забрызгивая всех остальных своей черноватой кровью. Рука вздрогнула, поэтому я чуть не выронила меч. Но, заставив себя успокоиться, перехватила его крепче и встала в стойку. Вновь послышались крики, но в этот раз причиной их был не мужчина, а мой конь, отбивавшийся от нападающих копытами, разбивая головы артейцев, как переспевшие ягоды. То, что он в безопасности вызвало легкую улыбку на губах, и в этот момент на меня напали. Довольно крупный артейец нанес удар сверху вниз. Отбив его, я сконцентрировала свое внимание на атакующем, и прошептала: «Гори» – в ту же минуту его тело охватило пламя, выжигающее плоть. Боль разозлила артейца, и гнев придал силы, но теперь он не защищался и не обдумывал стратегию своих ударов. Это было мне на руку. Сделав ложный выпад, я, развернувшись, нанесла косо́й удар. Его голова отскочила в сторону, с глухим звуком приземлившись на землю. Рядом с ним, упал его напарник, корчась от боли, стараясь, защитится от лиан, опутывающих его тело, впивавшихся в него. Это позволило мне, сделав шаг вперед, вонзить клинок в его живот, отчего глаза артейца округлились и постепенно остекленели. Оттолкнув его ногой, я приняла на меч еще одну атаку. В этот раз противник оказался мелок, но довольно быстр. Он начал с несколько атакующих серий, которые мне удачно удалось отбить. Он сделал выпад вперед, от которого я ушла, сделав шаг влево и вперед, в тоже время, нанося свой излюбленный удар сверху вниз. Меч вошел

в него, не чувствуя на своем пути никакого сопротивления. Этот артеец был еще жив, когда, заглянув в его глаза, я направила поток своей энергии через связь, образовавшуюся между нами, в него – он закричал. Его крик пробрал меня до костей, так он был ужасен. Артеец упал на залитую кровью траву. Я не знала, как это у меня получилось... Оставив свои размышления на потом, обернулась к своему спутнику. Перед ним лежало намного больше убитых, и его серый балахон был покрыт чернеющими пятнами крови. Я заморожено наблюдала, как ловко он владеет своим посохом, разбивая головы артеем набалдашником. Вскоре атаки прекратились. Меч показался настолько тяжелым, что я еле-еле держала его в руках. Недавний знакомый подозвал к себе мою лошадь, которая к моему удивлению откликнулась на его зов. Оставив артецев корчиться по краям дороги, он вскочил на коня и, не дав опомниться, схватил поперек туловища, молча бросив перед собой в седло. Мы понеслись с бешеной скоростью прочь от озера. Я припала к горячей шее коня, чтобы не быть сметенной какой-нибудь низко нависающей ветвью, мысленно благодаря Арикона за то, что мой спутник не повез меня обратно в Академию. Мне удалось, наконец, лучше разглядеть своего спасителя – смуглый с глазами, цвет которых мне не удавалось разобрать. Он улыбнулся одними губами, затем надавил на мою шею, отчего мне нестерпимо захотелось спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.